

№ 61 | 2012 | Итоги конференции «Рио+20»:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

содержание

«Рио+20»: новые возможности	<i>В.М. Захаров</i> Итоги Конференции «Рио+20»: новые возможности	4
	«Будущее, которого мы хотим» (Из Итогового документа Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20»)	7
	Из «Выступления Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20»	18
	Из «Доклада о реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития»	22
	«О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды» (Указ Президента РФ)	26
	Из «Заявления Четвертого совместного круглого стола ОПРФ и СЭСРБ»	27
	Из «Заявления экономических и социальных советов ЕС и БРИКС к «Рио+20»	29
	Из «Заявления Пятого совместного семинара ОПРФ и ЕЭСР»	31
«Зеленая» экономика	<i>И.Ю. Ховавако</i> Система платежей за загрязнение в РФ как институциональная ловушка	33
Энергоэффективность и ВИЭ	<i>П.П. Безруких</i> Энергоэффективность и охрана окружающей среды: актуальные задачи	39
Экологическое сельское хозяйство и экотуризм	Экологическое сельское хозяйство и экотуризм: перспективы развития (Итоги круглого стола Института устойчивого развития ОПРФ)	50
	<i>А.С. Баранов</i> «Зелёное» агропроизводство - залог устойчивого развития сельского хозяйства России	51

Ю.А. Сталповский, А.С. Баранов Приоритет развития животноводства: сохранение генетических ресурсов	55	
Н.В. Прокудина Сельское хозяйство и стандарты жизнеобеспечения	59	
В.Б. Копейкина Выращивание ГМО и использование пестицидов	63	
С.М. Никоноров Концепция и механизмы развития экотуризма в России	66	
А.А. Минин Некоторые аспекты проблемы устойчивого развития Москвы в современных условиях	72	Устойчивое развитие города
И.Ю. Ховавко Экологическое регулирование автотранспорта	78	
В.С. Петросян Образование для устойчивого развития (Открытый экологический университет МГУ)	85	Образование
Е.В. Колесова Всероссийская олимпиада школьников по экологии как фактор продвижения новых элементов экологического знания	88	
Обращения школьников г. Москвы к участникам Конференции «Рио+20»	92	
Results of the Conference «Rio+20»: New Opportunities	94	Contents

Итоги конференции «Рио+20»: новые возможности

*В.М. Захаров
Институт устойчивого
развития Общественной
палаты РФ*

*Аннотация: 20-22
июня 2012 года прошла
Конференция ООН по
устойчивому развитию
«Рио+20» – самый пред-
ставительный форум
мирового сообщества за
последние годы.*

*Ключевые слова: устой-
чивое развитие, «зеле-
ная» экономика*

*Results of the Conference
«Rio+20»: New
Opportunities*

*V.M. Zakharov
Institut of Sustainable
Development of the RF
Civic Chamber*

*Abstract: The United
Nations Conference on
Sustainable Development
«Rio+20» was hold in
20-22 June 2012. It
was, perhaps, the most
representative forum of the
international community
in recent years.*

*Key words: sustainable
development, green
economy*

Если попытаться коротко охарактеризовать значимость прошедшей конференции, то, наверное, ее можно определить как очередной важный шаг мирового сообщества в верном направлении. Ее главный итог – главы большинства государств мира вновь обратились к теме устойчивого развития, а по результатам принята декларация «Будущее, которого мы хотим» [1] – пожалуй, всеобъемлющий документ, в котором отражены все основные аспекты устойчивого развития.

Еще в ходе подготовки, а потом и на самой конференции отмечалось, что современные формулировки предложений по устойчивому развитию звучат не столь категорично, как в Рио-де-Жанейро в 1992 году или на Стокгольмской конференции в 1972 году. На то есть ряд оснований. Прежде всего, если на предшествующих форумах формулировались задачи, то сейчас пришло время подведения итогов их реализации. Тем более, практика показала, что реализация намеченных планов оказалась непростой задачей. Во многих странах мира острые проблемы жизнеобеспечения, включая проблемы голода и нищеты, не позволяют уделять достаточного внимания другим проблемам. Кроме того, финансовый кризис последних лет ограничивает возможности и наиболее развитых стран в обеспечении глобальной устойчивости даже при понимании их актуальности и значимости для дальнейшего развития. В этой связи общий настрой форума

можно определить как непростые раздумья над тем как на фоне крайне острых социального-экономических проблем, требующих своего незамедлительного разрешения, уделить достаточно внимания и глобальным экологическим проблемам. В то же время, если раньше и звучали отдельные голоса сомнения – а не стоит ли пересмотреть основную парадигму современного развития, то на форуме все были единодушны в определении актуальности и все возрастающей значимости принципов устойчивого развития.

Несомненным достижением форума является признание на уровне мирового сообщества того факта, что обеспечение длительного благополучного развития возможно лишь на основе принципов «зеленой» экономики [2]. Свидетельством политической мудрости является не только понимание значимости глобальных экологических проблем, но и современная трактовка перспектив их решения не столько в рамках отдельных программ, а закладывая их в сами базовые принципы построения и развития современной экономики. Причем, предложения по развитию «зеленой» экономики изначально предусматривают одновременное обеспечение решения приоритетных социально-экономических задач, включая проблемы занятости и улучшения условий жизни людей. Это позволяет уже сегодня включать поддержку приоритетов «зеленой» экономики в свои бюджеты даже в непростых условиях кризиса и предусматривать их дальнейшее развитие в рамках антикризисных программ.

Такая политика обязательного двойного выигрыша – еще одна черта современного подхода к решению проблем устойчивого развития и предлагаемой «зеленой» экономики. Ее суть в том, что любые проекты, программы и направления развития предусматривают одновременное решение как социально-экономических, так и экологических проблем. Причем, это становится актуальным не только для социально-экономических проектов, но и еще более важно для обеспечения успеха реализации экологических проектов. Это означает, что социально-экономические проекты должны предусматривать решение экологических проблем, а экологические проекты – обеспечивать позитивный социально-экономический эффект. Такой подход является следствием уроков предшествующего периода реализации идей устойчивого развития – в результате чего стало ясно, что надежный путь развития – не противопоставление разных задач, а обеспечение их консолидации в решении тех проблем, которые и волнуют всех в первую очередь. Только такой путь позволит обеспечить заинтересованное участие гражданского общества, без чего серьезное продвижение в направлении устойчивого развития не представляется возможным.

Важной особенностью современной повестки дня является то, что со-

временные требования устойчивого развития звучат, по сути, как добровольные ограничения для развитых стран и как новые возможности для развивающихся стран при определении пути развития в направлении «зеленой» экономики, сохранения и приумножения своего природного богатства через его капитализацию и получение выгод от мирового сообщества. Всемирная поддержка «зеленого» роста определяет сегодня основное направление поддержки для борьбы с бедностью.

Принципиально важным является провозглашенный базовый принцип «зеленой» экономики – декаплинг, то есть рассогласование ранее тесно связанных тенденций развития – экономического роста и потребления природных ресурсов, что предполагает удовлетворение растущих потребностей при минимизации природного капитала [3]. Это и определяет инновационное развитие как приоритет и непереносимое условие устойчивого развития.

В целом, в качестве главного направления или современного звучания идеи устойчивого развития на форуме «Рио+20» определено длительное благополучное развитие, нацеленное на повышение качества жизни людей, что предполагает обеспечение глобальной устойчивости путем решения социально-экономических задач на основе принципов зеленой экономики, предусматривающих одновременное решение и глобальных экологических проблем.

Из более конкретных предложений, прозвучавших на форуме и имеющих свое продолжение в практической активности мирового сообщества уже сегодня можно отметить следующие. Это развитие концепции обеспечения энергетической безопасности – задача, озвученная Генеральным секретарем ООН еще до форума и получившая там свое развитие. Подготовка к формулированию новых целей развития в 2015 году и усиление координации активности мирового сообщества путем создания форума и укрепления ЮНЕП. А также поддержка различных конкретных инициатив в области обеспечения практической реализации идей устойчивого развития.

Все это ставит на повестку дня каждой страны необходимость адаптации всех этих идей применительно к своим интересам и особенностям, еще раз оценить перспективы своего развития и возможного вклада в обеспечение глобальной устойчивости, от которой, в конечном счете, зависит и успех национальных планов развития.

Литература

1. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» «Будущее, которого мы хотим» <http://www.uncsd2012.org/thefuturewewant.html>
2. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности - обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011.
3. Decoupling natural resource use and environmental impacts from economic growth. UNEP, 2011.

**« Будущее, которого мы хотим »
(Из Итогового документа
Конференции ООН по
устойчивому развитию
« Рио+20 »)**

1. Мы, главы государств и правительств и высокопоставленные представители, собравшись в Рио-де-Жанейро, Бразилия, с 20 по 22 июня 2012 года на встречу при всестороннем участии гражданского общества, подтверждаем нашу приверженность курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешнего и будущих поколений.

I. Наше общее видение

3. Мы признаем необходимость дальнейшего продвижения идеи устойчивого развития на всех уровнях и интеграции его экономической, социальной и экологической составляющих и учета их взаимосвязи, для достижения целей устойчивого развития на всех его направлениях.

5. Мы подтверждаем нашу решимость приложить все усилия для ускорения достижения поставленных на 2015 год и согласованных на международном уровне целей в области развития, в том числе целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

6. Мы признаем, что устойчивое развитие ориентировано прежде всего на человека, и в этой связи мы выступаем за построение мира на основе принципов справедливости, равноправия и инклюзивности и обязуемся совместно работать над обеспечением устойчивого и инклюзивного экономического роста, соци-

С 20 по 22 июня 2012 года в Рио-де-Жанейро прошла Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20». Был принят Итоговый документ «Будущее, которого мы хотим». С полной версией Документа можно ознакомиться на сайте Конференции www.uncsd2012.org

*The Future We Want -
Outcome Document of
the UN Conference on
Sustainable Development
«Rio+20»
www.uncsd2012.org*

ального развития и охраны окружающей среды и над достижением тем самым общего блага.

13. Мы признаем, что предоставление людям возможности влиять на собственную жизнь и будущее, участвовать в принятии решений и выражать свое мнение имеет основополагающее значение для обеспечения устойчивого развития. Мы обращаем особое внимание на то, что устойчивое развитие требует конкретных и безотлагательных действий. Его можно обеспечить только заручившись широкой поддержкой народов, правительств, гражданского общества и частного сектора, совместно работающих над построением будущего, которого мы хотим для нынешнего и последующих поколений.

II. Подтверждение политической приверженности

A. Подтверждение Рио-де-Жанейрских принципов и предыдущих планов действий

15. Мы подтверждаем все принципы Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, в том числе, в частности, принцип общей, но дифференцированной ответственности, закрепленный в принципе 7 Рио-де-Жанейрской декларации.

B. Обеспечение дальнейшей интеграции, осуществления и согласованности

22. У нас есть примеры прогресса, достигнутого в области устойчивого развития на региональном, национальном, субнациональном и местном уровнях. Мы отмечаем, что усилия по обеспечению устойчивого развития получают отражение в региональных, национальных и субнациональных стратегиях и планах и что за время, прошедшее после принятия Повестки дня на XXI век, укрепилась приверженность правительств курсу на устойчивое развитие через создание нормативно-правовой базы и соответствующих институтов и разработку и реализацию международных, региональных и субнациональных соглашений и обязательств.

38. Мы признаем необходимость более широких мер оценки прогресса в дополнение к показателям валового внутреннего продукта, чтобы принимать более взвешенные стратегические решения, и в этой связи просим Статистическую комиссию Организации Объединенных Наций в консультации с соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций и другими соответствующими организациями приступить к осуществлению программы работы в этой области, опираясь на уже существующие инициативы.

40. Мы выступаем в поддержку последовательных и комплексных подходов к устойчивому развитию, которые будут служить для человечества руководством в его стремлении жить в гармонии с природой и ориенти-

ром в его усилиях по восстановлению здоровья и целостности экосистемы Земли.

С. Взаимодействие с основными группами и другими участниками

44. Мы признаем роль гражданского общества и необходимость предоставления всем членам гражданского общества возможности активно участвовать в устойчивом развитии. Мы признаем, что более активное участие гражданского общества зависит, в частности, от расширения доступа к информации и укрепления потенциала гражданского общества и от наличия благоприятных условий.

46. Мы признаем, что осуществление устойчивого развития будет зависеть от активного участия как государственного, так и частного сектора. Мы признаем, что активное участие частного сектора может способствовать обеспечению устойчивого развития, в том числе за счет использования такого важного инструмента, как партнерство между государственным и частным секторами.

47. Мы признаем важное значение корпоративной отчетности по вопросам устойчивого развития и призываем компании, особенно зарегистрированные на бирже и крупные компании, изучить, где это уместно, вопрос о включении информации по вопросам устойчивого развития в свои отчетные циклы.

48. Мы признаем важный вклад научно-технического сообщества в устойчивое развитие.

49. Мы подчеркиваем важное значение участия коренных народов в обеспечении устойчивого развития.

50. Мы подчеркиваем важное значение активного участия молодежи в процессах принятия решений, так как вопросы, которыми мы занимаемся сегодня, имеют огромные последствия для нынешнего и будущих поколений и так как вклад детей и молодежи имеет существенно важное значение для обеспечения устойчивого развития.

53. Мы отмечаем ценный вклад, который неправительственные организации могут вносить и на самом деле вносят в содействие устойчивому развитию благодаря своему многолетнему и разнообразному опыту, специальным знаниям и потенциалу, особенно в области анализа, обмена информацией и знаниями, развития диалога и поддержки осуществления устойчивого развития.

III. «Зеленая» экономика в контексте устойчивого развития и ликвидация нищеты

57. Мы подтверждаем, что политика развития «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты должна основываться на всех Рио-де-Жанейрских принципах, Повестке дня на XXI век и Йоханнесбургском плане и согласовываться с ними, а также способ-

ствовать достижению соответствующих согласованных на международном уровне целей в области развития, в том числе целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

59. Мы рассматриваем осуществление стратегий развития «зеленой» экономики странами, которые стремятся использовать их для перехода к устойчивому развитию, как общее дело, и мы признаем, что каждая страна может выбирать надлежащий подход в соответствии со своими национальными планами, стратегиями и приоритетами устойчивого развития.

60. Мы признаем, что «зеленая» экономика в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты повысит нашу способность рационально использовать природные ресурсы с меньшими последствиями для окружающей среды, повысит эффективность использования ресурсов и уменьшит количество отходов.

61. Мы признаем, что принятие срочных мер по нерациональным моделям производства и потребления там, где таковые имеются, по-прежнему имеет решающее значение для решения проблемы экологической устойчивости и обеспечения сохранения и рационального использования биологического разнообразия и экосистем, восстановления природных ресурсов и стимулирования устойчивого, всеохватывающего глобального роста на справедливой основе.

69. Мы также рекомендуем деловым и промышленным кругам надлежащим образом и в соответствии с национальным законодательством способствовать устойчивому развитию и разрабатывать стратегии устойчивого развития, включающие, в частности, стратегии развития «зеленой» экономики.

72. Мы признаем чрезвычайно важную роль технологий, а также важное значение стимулирования инновационной деятельности, особенно в развивающихся странах.

IV. Институциональные рамки устойчивого развития

A. Укрепление трех аспектов устойчивого развития

76. Мы заявляем о своей решимости укреплять институциональные рамки устойчивого развития, которые будут, в частности,

а) способствовать сбалансированной интеграции трех аспектов устойчивого развития;

г) способствовать эффективному взаимодействию науки и политики с помощью всеохватывающих, основанных на практических данных и транспарентных научных оценок;

h) расширять участие гражданского общества и других соответствующих заинтересованных сторон и эффективно взаимодействовать с ними на соответствующих международных форумах и в этой связи спо-

способствовать обеспечению транспарентности и широкому участию общественности и налаживанию партнерских связей для осуществления устойчивого развития.

В. Укрепление межправительственных механизмов устойчивого развития

Политический форум высокого уровня

84. Мы постановляем учредить универсальный межправительственный политический форум высокого уровня с использованием преимуществ, опыта и ресурсов Комиссии по устойчивому развитию, а также ее методов работы на основе широкого участия, с тем чтобы он впоследствии заменил собой Комиссию.

С. Экологическая составляющая устойчивого развития

87. Мы вновь заявляем о необходимости укрепления международного регулирования природопользования в контексте институциональных основ устойчивого развития в целях содействия сбалансированной интеграции экономического, социального и экологического компонентов устойчивого развития, а также координации в рамках системы Организации Объединенных Наций.

88. Мы стремимся к усилению роли Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) как ведущего глобального природоохранного органа, который определяет глобальную экологическую повестку дня, содействует согласованной реализации экологического компонента устойчивого развития в рамках системы Организации Объединенных Наций и является авторитетным защитником глобальной окружающей среды.

90. Мы подчеркиваем необходимость продолжения регулярного обзора по вопросам изменения природной среды Земли и последствий этих изменений для благосостояния людей и в этой связи мы приветствуем такие инициативы, как процесс подготовки Глобальной экологической перспективы, направленный на сведение воедино экологической информации и результатов оценки и создание национального и регионального потенциала в поддержку принятия обоснованных решений.

Д. Международные финансовые учреждения и оперативная деятельность Организации Объединенных Наций

91. Мы признаем, что устойчивому развитию должно уделяться надлежащее внимание в рамках программ, фондов и специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций и других соответствующих организаций, таких как международные финансовые учреждения и Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, в соответствии с их существующими мандатами.

Е. Деятельность на региональном, национальном, субнациональном и местном уровнях

98. Мы призываем соответствующие региональные, национальные, субнациональные и местные органы власти разрабатывать и применять стратегии устойчивого развития в качестве ключевых инструментов для руководства процессом принятия решений и обеспечения устойчивого развития на всех уровнях, и в этой связи мы признаем, что сведение воедино данных и информации по социальным, экономическим и экологическим вопросам, а также эффективный анализ и оценка осуществления имеют важное значение для процесса принятия решений.

V. Рамочная программа действий и последующие меры

A. Тематические области и межсекторальные вопросы

Продовольственная безопасность, питание и устойчивое ведение сельского хозяйства

111. Мы вновь заявляем о необходимости поощрять, расширять и поддерживать более устойчивое сельское хозяйство, включая земледелие, животноводство, лесоводство, рыболовство и аквакультуру, которое позволяет повышать уровень продовольственной безопасности и искоренять голод и является экономически жизнеспособным, обеспечивая сохранение земельных и водных ресурсов, растений и зоогенетических ресурсов, биологического разнообразия и экосистем, а также повышая степень устойчивости к изменению климата и стихийным бедствиям. Мы также признаем необходимость поддержания естественных экологических процессов, которые обеспечивают поддержку систем производства продовольствия.

Водоснабжение и санитария

122. Мы признаем ключевую роль, которую экосистемы играют в поддержании надлежащего количества и качества воды, и поддерживаем меры, принимаемые в рамках соответствующих национальных границ в целях защиты этих экосистем и устойчивого управления их ресурсами.

124. Мы подчеркиваем необходимость принятия мер в целях значительного снижения уровня загрязнения воды и повышения ее качества, значительного улучшения очистки сточных вод для повторного использования и повышения эффективности использования водных ресурсов, а также уменьшения потерь воды.

Энергетика

128. Мы признаем, что повышение энергоэффективности, увеличение доли возобновляемых источников энергии, более экологически чистые и энергоэффективные технологии имеют важное значение для устойчивого развития, в том числе для борьбы с изменением климата.

Мы также признаем необходимость принятия мер по обеспечению эффективного использования энергоресурсов в контексте городского планирования, в различных зданиях и на транспорте, а также при производстве товаров и услуг и разработке различных видов продукции. Мы также признаем важное значение создания стимулов для эффективно использования энергии и диверсификации ее источников, а также устранения препятствий в этой сфере, в том числе путем оказания содействия соответствующим исследованиям и разработкам во всех странах, включая развивающиеся государства.

129. Мы отмечаем начало осуществления объявленной Генеральным секретарем инициативы «Устойчивая энергетика для всех», в рамках которой внимание сосредоточено на обеспечении доступа к энергоресурсам, а также на энергоэффективности и возобновляемых источниках энергии.

Устойчивый туризм

131. Мы призываем содействовать инвестициям в устойчивый туризм, включая экотуризм и культурный туризм, и эта деятельность может включать создание мелких и средних предприятий и содействие доступу к финансовым ресурсам, в том числе в рамках инициатив микрокредитования в интересах малоимущих, представителей коренных народов и местных общин в тех районах, которые имеют значительный потенциал в плане экотуризма.

Отвечающий требованиям устойчивости транспорт

133. Мы поддерживаем разработку устойчивых транспортных систем, включая энергоэффективные смешанные транспортные системы, создание экологически чистых видов топлива и автотранспортных средств, а также усовершенствованных транспортных систем в сельских районах.

Устойчивые города и населенные пункты

Мы обязуемся проводить работу в целях повышения качества жизни в населенных пунктах, в том числе улучшения условий для жизни и труда как городских, так и сельских жителей, в контексте искоренения нищеты, с тем чтобы все люди имели доступ к основным услугам, жилью и необходимым средствам передвижения. Мы также признаем необходимость сохранения, когда это целесообразно, объектов природного и культурного наследия в населенных пунктах, возрождения исторических районов и восстановления центральных районов городов.

Здравоохранение и население

139. Мы также признаем важное значение обеспечения всеобщего охвата услугами системы здравоохранения с точки зрения улучшения здоровья людей, укрепления социальной сплоченности и устойчивого раз-

вития человеческого потенциала и экономического развития.

Мировой океан

159. Мы признаем важное значение Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в деле содействия устойчивому развитию и ее скорейшего всеобщего принятия государствами и в этой связи настоятельно призываем всех ее участников полностью выполнять свои обязательства по Конвенции.

163. Мы с озабоченностью отмечаем, что на состоянии биоразнообразия океанов и морей негативно сказывается загрязнение морской среды, в том числе морским мусором, в особенности изделиями из пластмассы, стойкими органическими загрязнителями, тяжелыми металлами и азотосодержащими соединениями из ряда морских и сухопутных источников, включая морские перевозки и поверхностные стоки.

164. Мы отмечаем серьезную угрозу, которую представляют интродуцированные инвазивные виды морским экосистемам и ресурсам, и обязуемся принимать меры по противодействию внедрению интродуцированных инвазивных видов и борьбе с его неблагоприятным воздействием на окружающую среду, включая, в соответствующих случаях, меры, принятые к применению в рамках Международной морской организации (ИМО).

Изменение климата

192. Мы настоятельно призываем стороны Рамочной конвенции об изменении климата и стороны Киотского протокола в полном объеме выполнить свои обязательства, а также решения, принятые в соответствии с указанными выше соглашениями. Мы будем развивать прогресс, в том числе достигнутый на семнадцатой конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и седьмой сессии Конференции сторон, действующих в качестве Совещания сторон Киотского протокола, проходивших 28 ноября – 8 декабря 2011 года в Дурбане, Южная Африка.

Леса

196. Мы подчеркиваем важность учета задач и практики неистощительного лесопользования в экономической политике и процессе принятия решений и в этих целях обязуемся, работая в сотрудничестве с директивными органами организаций – членов Совместного партнерства по лесам, включать, в соответствующих случаях, методы неистощительного лесопользования по всем видам лесов в свои стратегии и программы.

Биоразнообразие

202. Мы согласны с тем, что необходимо содействовать международно-

му сотрудничеству и, в надлежащих случаях, налаживанию партнерских отношений и обмену информацией, и в этом контексте приветствуем Десятилетие Организации Объединенных Наций по биоразнообразию (2011–2020 годы) для целей поощрения активного участия всех заинтересованных сторон в охране и неистощительного использования биоразнообразия, а также обеспечения доступа к генетическим ресурсам и совместного получения на справедливой и равноправной основе выгод от их применения во имя реализации концепции «жизнь в гармонии с природой».

Опустынивание, деградация земель и засуха

209. Мы вновь заявляем о том, что необходимо наладить сотрудничество в вопросах обмена информацией о климате и погоде и прогнозирования и создания систем раннего предупреждения для ведения борьбы с опустыниванием, деградацией земель и засухами, а также песчаными и полевыми бурями на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

Горные районы

212. Мы призываем активизировать усилия по охране горных экосистем, включая их биоразнообразие.

Химические вещества и отходы

218. Мы признаем важность принятия концепции жизненного цикла и дальнейшей разработки и осуществления стратегий, призванных добиться ресурсосберегающего потребления и производства и экологически чистого удаления отходов. Поэтому мы намерены развить принцип “3R” (по трем начальным буквам английских слов “reduce, reuse and recycle waste” – сокращение объема, повторное использование и переработка отходов), а также широко применять практику получения энергии за счет утилизации отходов, с тем чтобы основная часть глобальных отходов утилизировалась экологически чистым способом и, когда это возможно, использовалась в качестве ресурсов.

Рациональные модели потребления и производства

225. Страны подтверждают принятые ими обязательства в том, что касается поэтапной отмены вредных и неэффективных субсидий, которые поощряют использование ископаемых видов топлива, стимулируют расточительное потребление и препятствуют устойчивому развитию.

226. Мы принимаем десятилетние рамки программ по рациональным моделям потребления и производства, содержащиеся в документе A/CONF.216/5, и подчеркиваем, что программы, включенные в десятилетние рамки, осуществляются на добровольной основе.

Добывающий сектор

228. Мы признаем, что важное значение для добывающего сектора имеют действенная и эффективная нормативно-правовая база, стратегии и практика, способные дать положительный социально-экономический эффект и включающие реальные гарантии для смягчения социальных и экологических последствий и обеспечивающие сохранение биологического разнообразия и экосистем, в том числе после закрытия добывающих предприятий.

Образование

231. Рекомендуем государствам-членам содействовать просвещению молодежи по вопросам устойчивого развития, в частности путем пропаганды программ неформального образования в соответствии с целями Десятилетия образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций (2005–2014 годы).

233. Мы твердо намерены содействовать образованию в интересах устойчивого развития и активнее включать проблематику устойчивого развития в учебные программы после Десятилетия образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций.

В. Цели в области устойчивого развития

245. Мы подчеркиваем, что цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, являются полезным инструментом, позволяющим сосредоточить усилия на достижении конкретных результатов в области развития в рамках общей концепции развития, и основой для деятельности Организации Объединенных Наций в области развития, определения национальных приоритетов и мобилизации заинтересованных субъектов и ресурсов на решение общих задач.

246. Они должны быть согласованы с Повесткой дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года и интегрированы в нее.

249. Почин в работе рабочей группы задаст Генеральный секретарь, который будет взаимодействовать с национальными правительствами.

VI. Средства осуществления

А. Финансы

253. Мы призываем все страны при распределении ресурсов согласно национальным приоритетам и потребностям в первоочередном порядке учитывать соображения устойчивого развития и признаем исключительную важность более широкого использования всех источников финансовой поддержки устойчивого развития всех стран, прежде всего развивающихся стран.

В. Технологии

270. Мы подчеркиваем важность доступа всех стран к экологически безопасным технологиям, новым знаниям, ноу-хау и опыту.

С. Создание потенциала

279. Мы рекомендуем обеспечить участие и представительство ученых и исследователей из развивающихся и развитых стран из числа мужчин и женщин в процессах, связанных с оценкой и мониторингом состояния глобальной окружающей среды и устойчивого развития, с тем чтобы укрепить национальный потенциал и повысить качество исследований для целей формирования политики и принятия решений.

Д. Торговля

281. Мы вновь подтверждаем, что международная торговля является одной из движущих сил развития и поступательного экономического роста, и вновь подтверждаем также, что универсальная, основанная на правилах, открытая, недискриминационная и справедливая многосторонняя торговая система, а также реальная либерализация торговли могут сыграть важнейшую роль в стимулировании экономического роста и развития во всем мире, что позволит всем странам вне зависимости от уровня развития продвинуться в направлении устойчивого развития. В связи с этим мы будем и далее целенаправленно добиваться прогресса в решении целого комплекса важных вопросов, включая, в частности, вызывающую перекосы в торговле практику субсидирования и торговлю экологическими товарами и услугами.

Е. Реестр обязательств

283. Мы предлагаем Генеральному секретарю создать доступный через Интернет реестр, в котором будут собраны упомянутые обязательства и через который будет обеспечен доступ к другим реестрам собранных обязательств. Информация об этих обязательствах, содержащаяся в таком реестре, должна быть полностью прозрачной и доступной для общественности, а также должна периодически обновляться.

Из «Выступления Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию “Рио+20”»

21 июня 2012 года Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев выступил на третьей сессии пленарного заседания Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20»

Полный текст выступления размещен на сайте Правительства Российской Федерации (<http://government.ru/docs/19427/>).

«Первая проблема – искоренение нищеты. Россия, будучи сложным государством, достигла определённых успехов в борьбе с бедностью за последние годы. По сравнению с 1990-ми годами бедность сократилась в 2,5 раза. Нам удалось повысить и качество, и доступность медицинских услуг, в результате материнская и младенческая смертность за последние годы снизились в два раза. Мы готовы делиться своим опытом с другими странами и начали реализацию соответствующих программ. Призываю всех присоединиться к этой работе.

Второй вопрос – это реагирование на экономические и финансовые кризисы. Главной площадкой по этой теме является форум «двадцати», и мы предпринимаем активные усилия в общих программах, в общих проектах по недопущению новой глобальной рецессии, вкладываем значительные ресурсы в деятельность Международного валютного фонда, и я надеюсь, что это поможет многим странам справиться с возникшими проблемами. На следующем этапе необходима активизация диалога «двадцатки» с остальными государствами в целях обеспечения и учётов интересов каждого государства при принятии решений относительно будущего мировой финансовой архитектуры.

Третье, что мне хотелось бы сказать. Лучшим ответом на угрозы мировому развитию является создание новых эффективных рабочих мест. Для нас это приоритет внутренней эко-

номической политики. Наилучшим рецептом в этом направлении я считаю формирование благоприятного делового климата, и в значительной мере для малого и среднего бизнеса, а также, что не менее важно, стабильная работа финансовых институтов, в том числе институтов развития. Полагаю было бы правильным рекомендовать Всемирному банку, а также региональным банкам более целенаправленно заниматься именно этими вопросами.

Четвёртое. Нам необходима выработка устойчивых моделей производства и потребления, которые позволят обеспечить стабильный рост экономики и снимать все угрозы – критические угрозы – для экологии. Общество, экономика и природа – неразделимы. Именно поэтому нам нужна и новая парадигма развития, которая способна обеспечить благосостояние общества без избыточного давления на природу. Интересы экономики, с одной стороны, и сбережение природы, с другой стороны, должны быть сбалансированы и должны ориентироваться на долгосрочную перспективу. При этом необходим инновационный рост и рост энергоэффективной, так называемой «зелёной» экономики, который, безусловно, выгоден всем странам. Россия является экологическим донором, который обладает значительными природными ресурсами, простирающимися на одной седьмой части мира, нашего Земного шара. Мы успешно справляемся с исполнением своих обязательств, в том числе по Киотскому протоколу. Хотел бы ещё раз подтвердить, что к 2020 году выбросы парниковых газов в России будут на 25% ниже уровня 1990 года. Мы рассчитываем на столь же активные действия и со стороны других государств. Мы готовы быть участниками глобального соглашения по этому вопросу, но именно глобального, в котором будут принимать участие все, а не отдельные ведущие экономики.

Что касается модели «зелёного роста», считаем, что нет никакого смысла делать этот процесс бюрократическим. Каждое из государств вольно следовать своим собственным планам, но важно, чтобы эти планы были публично заявлены, чтобы их совокупность была достаточна для достижения целей глобального устойчивого развития, чтобы существовали механизмы постоянного обмена наилучшими практиками и технологиями в рамках «зелёного развития». Организация Объединённых Наций в лице форума высокого уровня и международные институты развития здесь должны играть.

Пятое. Целая группа вопросов касается роли лесных и водных ресурсов в устойчивом развитии. Наша страна владеет 19% мировых запасов леса и 22% запасов пресных вод. Мы понимаем свою ответственность и осознаём, что от того как мы будем использовать и сохранять этот потенциал, зависит не только жизнь наших собственных граждан, но и жизнь всей планеты, будущее всего мира.

Особое внимание мы уделяем ликвидации накопленного экологического ущерба и созданию современной системы переработки отходов. В этом смысле мы находимся только в начале пути. Накопленный за предыдущий, так называемый советский, период ущерб был весьма и весьма значителен. Мы работаем здесь, опираясь на механизмы частно-государственного партнёрства, и считаем, что участие граждан, неправительственных организаций в этом процессе является одним из принципов работы власти на всех уровнях. Сегодня в России действуют около 80 экологических организаций, включая Всемирный фонд дикой природы и «Гринпис». Конечно, далеко не всегда легко работать: экологические организации – это сложные партнёры, но именно поэтому государство и должно оказывать им свою поддержку.

Мы также считаем важным усиление координации в вопросах использования Мирового океана. Правовой основой деятельности в этой сфере должна быть существующая Конвенция ООН по морскому праву, это наше убеждение. При этом Россия будет принимать активное участие в обсуждении вопросов сохранения устойчивого управления биологическим разнообразием в морских районах в рамках специальной рабочей группы Генеральной ассамблеи ООН.

Шестое. Нисколько не умаляю значимость для российской экономики сырьевого сектора. Россия богата сырьём. Мы строим экономику знаний и высоких технологий, увеличиваем финансирование фундаментальной и прикладной науки, внедряем новые технологии. Именно поэтому мы исходим из того, что крайне важно уделять внимание устойчивому развитию крупных городов. Мы также исходим из того, что бережное отношение к природе становится одним из обязательных факторов реализации крупных промышленных и инфраструктурных проектов, фактором, который в конечном счёте в будущем будет определять конкурентоспособность экономики. Сегодня мы последовательно внедряем в промышленность программы энергосбережения, экологически чистых технологий. Энергоёмкость нашей экономики (а она, к сожалению, высока), снижается более чем на 4% в год, что неплохо. Считаем также критически важным обеспечить согласованность энергетической политики всех ведущих стран мира. И на России здесь, конечно, лежит особая ответственность, потому что Россия является крупнейшим поставщиком энергетических ресурсов.

Только это позволит достичь оптимального сочетания используемых источников энергии в глобальном масштабе. Можно было бы вернуться к рассмотрению инициатив России в сфере энергетической безопасности на площадке Организации Объединённых Наций.

Седьмое. Одна из сфер, которой необходимы согласованность и скоординированность как в глобальном масштабе, так и в отдельных реги-

онах, – это мониторинг опасных природных процессов, предупреждение природных и техногенных катастроф (а их в последние годы происходило немало), а также минимизация их последствий. Мы выступаем с инициативой проработать эти темы на международном уровне.

Восьмое. Россия готова играть ведущую роль в обеспечении ещё одной глобальной задачи – продовольственной безопасности. Нельзя допустить дефицита продовольствия и избыточного роста цен на мировых рынках, которые, кстати, наблюдаются все последние годы. С учётом наличия самых больших в мире сельхозплощадей, площадей сельскохозяйственных угодий у нас для этого есть довольно значительные возможности. Мы приглашаем всех инвесторов, всех заинтересованных партнёров к сотрудничеству в этой сфере. Это касается и инвестиций, и внедрения новых технологий.

Девятое. Отвечая на все эти вопросы, мы не должны забывать о том, насколько изменился мир в период глобального кризиса. К сожалению, этот кризис ещё не закончился. Он совпал и с периодом быстрого роста социальных сетей, резко увеличивших быстроту движения информации в мире. Он усилил конкуренцию между странами за рабочие места, что обусловило в конечном счёте столь нежелательный для глобальной экономики рост протекционизма. Наконец, он резко повысил требования к уровню финансов и в целом политической ответственности государственной власти как внутри своих стран, так и в глобальной экономике. На это должен быть дан универсальный ответ. Принцип взаимной ответственности всех участников глобальной экономики и политических процессов – именно из этого мы призываем исходить и всех наших партнёров, и, конечно, мы сами будем вести себя соответствующим образом».

*From «The Speech of
the RF Prime-Minister
D. Medvedev at the UN
Conference on Sustainable
Development “Rio+20”»
[http://government.ru/
docs/19427/](http://government.ru/docs/19427/)*

Из « Доклада о реализации принципов устойчивого развития в Российской Федерации. Российский взгляд на новую парадигму устойчивого развития »

Российская Федерация движется в направлении устойчивого развития. Это движение, безусловно, имеет свои особенности и может отличаться от подходов других стран в процессе реализации принципов устойчивого развития.

В 1990-е годы Россия провела ряд политических реформ в области охраны окружающей среды, приняв серию новых федеральных законов и политических инициатив, включая решение использования экономических инструментов, политику децентрализации и передачи властных полномочий на уровень субъектов Федерации, а также повышение информированности общественности и более широкого ее участия в решении природоохранных проблем.

Реализация идеи устойчивого развития в России началась с выхода распоряжения Правительства Российской Федерации от 19 августа 1992 г. № 1522-р, на основании которого была создана Межведомственная комиссия для разработки предложений по реализации решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Подготовленный с учетом обсуждения проект концепции 4 января 1996 года был рассмотрен и в основном одобрен на заседании Правительства Российской Федерации, а 1 апреля 1996 года Президент Российской Федерации своим Указом № 440 утвердил Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. В декабре 1996 года Минэкономики России во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 8 мая 1996 г. № 559 «О разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации» представило в Правительство первый вариант проек-

From «The Report on the Implementation of the Sustainable Development Principles in the RF. Russia's view of a New Paradigm of Sustainable Development»

та стратегии. Поскольку важнейшим положением Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию на начальном этапе являлась обязательность достижения стабильности в обществе, связанная с решением острых экономических и социальных проблем, по поручению Правительства Российской Федерации был разработан проект «Среднесрочной программы на 1997–2000 годы. Структурная перестройка и экономический рост». К сожалению, государственная стратегия устойчивого развития Российской Федерации, проект которой обсуждался в декабре 1997 года на заседании Правительства Российской Федерации, не была принята. Однако проект стратегии дорабатывался в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации Комиссией по проблемам устойчивого развития и экспертно-консультативным советом этой комиссии, в рамках подготовки к Всемирному саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге 26 августа – 4 сентября 2002 года. Дальнейшее развитие идея устойчивого развития получила в Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р. Таким образом, в России начался этап по реализации устойчивого развития в новых рыночных экономических условиях.

Системный кризис, который переживала Россия в 90-е годы, негативно сказался на решении экономических, экологических и социальных проблем в контексте устойчивого развития – целый ряд мероприятий, предусмотренных нормативными актами, был реализован не в полном объеме, часть из них осталась только на бумаге.

Тем не менее, по итогам работы, проделанной в 1990-е годы в России в области устойчивого развития, в 2002 году к Всемирному саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге была подготовлена «Национальная оценка прогресса Российской Федерации при переходе к устойчивому развитию» (подготовлена Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации с участием Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства природных ресурсов Российской Федерации во взаимодействии с группой независимых экспертов в 2002 году). В этом документе на основе анализа основных тенденций и факторов, влияющих на достижение прогресса в процессах устойчивого развития на национальном и международном уровнях, констатировалось, что Россия уверенно становится на путь устойчивого развития.

20–22 июня 2012 года лидеры государств и правительств вновь соберутся в Рио-де-Жанейро спустя 20 лет после Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 года, чтобы оценить достигнутый к настоящему времени прогресс, сохраняющиеся, а также новые и нарождающиеся проблемы. Ключевыми темами предстоящей конферен-

ции являются «экологизация экономики в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты» и «институциональные рамки устойчивого развития».

Сегодня деградация окружающей среды, утрата биологического разнообразия, загрязнение атмосферного воздуха, нищета, голод, недоедание, болезни и экономическая нестабильность продолжают существовать в мире, несмотря на возможности и технологический потенциал, которыми располагает современная цивилизация для их искоренения. Современная модель производства и потребления значительно увеличивает нагрузку на окружающую среду, а экономический прогресс не всегда автоматически влечет за собой прогресс социальный.

За последние 20 лет концепция устойчивого развития в России и мире рассматривалась в основном в природоохранной плоскости. Между тем, окружающая среда и развитие являются не двумя отдельными областями, а двумя аспектами одной и той же повестки дня. Требуется комплексный подход к формированию стратегий устойчивого развития, обеспечивающий учет экологических и социальных издержек экономического роста. Необходима новая экономика развития, способная обеспечить рост благосостояния общества без дополнительной нагрузки на природную систему – иногда называемой экспертами «экологономикой».

Несмотря на значительные успехи Российской Федерации в достижении Целей развития тысячелетия, в частности по таким направлениям, как сокращение бедности, обеспечение доступности образования, снижение детской и материнской смертности, профилактика ВИЧ/СПИДа, а также укрепление роли России как международного донора, остается много нерешенных проблем как в области охраны окружающей среды, так и в социальной сфере.

Для Российской Федерации как глобального экологического донора, обладающего пятой частью мировых лесов, значительными водными и другими природными ресурсами, вопросы обеспечения собственного экономического развития и роста благосостояния граждан решаются в интересах не только нынешнего и будущего поколений россиян, но и всего человечества.

Необходима новая концепция эколого-экономического развития, основанная на повышении энергоэффективности экономики и производительности труда, без дополнительной нагрузки на природные ресурсы и климатическую систему. Этот рост должен минимизировать связанные с ним экологические и социальные издержки.

Российская Федерация занимает уникальное положение в мире, являясь глобальным поставщиком энергоресурсов, и вносит свой вклад в обеспечение глобальной энергетической безопасности. Принятые

за последнее десятилетие в России программы по повышению энергетической и экологической эффективности экономики, ресурсосбережению, развитию альтернативной энергетики отвечают современным подходам к построению «зеленой» экономики и при этом учитывают национальные особенности страны. Целевые ориентиры современных программ развития находятся в рамках 2020–2030 гг. Их качественное выполнение является приоритетом государственной политики. В контексте «зеленой» экономики наряду с задачами модернизации экономики для Российской Федерации актуальны вопросы ликвидации прошлого экологического ущерба, сокращения количества отходов и их утилизации, а также развития экологического образования и просвещения, формирования экологической культуры в обществе, пропаганда «зеленого» курса.

Сегодня отмечается повышение социальной и экологической ответственности бизнеса. Практически все крупные инфраструктурные проекты ведутся в соответствии с международными нормами по защите окружающей среды. Одним из примеров является подготовка XXII Олимпийских зимних игр в Сочи в 2014 году. Государство будет совершенствовать систему стимулов для ведения бизнеса с соблюдением принципов устойчивого развития. Повышается активность и участие граждан в формировании и реализации государственной экологической политики.

На основании этого можно утверждать, что Российская Федерация движется в направлении устойчивого развития. Это движение, безусловно, имеет свои особенности и может отличаться от подходов других стран в процессе реализации принципов устойчивого развития.

Преимуществами России в процессе построения новой экономики, основанной на принципах устойчивого развития, являются совершенствующаяся система здравоохранения и социального обеспечения, техническое обновление производственного сектора, внедрение энергоэффективных технологий, высокий уровень образования населения, культурное и научное наследие. Это создает основу для начатых экономических преобразований и полноценной реализации человеческого потенциала в стране, основу для устойчивого развития, обеспечивающего социальную справедливость, экономическую стабильность и защиту окружающей среды.

О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды (Указ Президента РФ)

*10 августа 2012 года
Президент Российской
Федерации подписал
Указ «О проведении в
Российской Федерации
Года охраны окружаю-
щей среды».
([http://news.kremlin.ru/
news/16219](http://news.kremlin.ru/news/16219))*

В целях обеспечения права каждого человека на благоприятную окружающую среду постановляю:

1. Провести в 2013 году в Российской Федерации Год охраны окружающей среды.

2. Правительству Российской Федерации обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года охраны окружающей среды.

3. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществлять необходимые мероприятия в рамках проводимого в Российской Федерации Года охраны окружающей среды.

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент
Российской Федерации В. Путин

Москва, Кремль
10 августа 2012 года
№ 1157

*“The Nature Conservation
Year in Russian
Federation”
(Presidential Decree)
[http://news.kremlin.ru/
news/16219](http://news.kremlin.ru/news/16219)*

Из «Заявления Четвертого совместного круглого стола ОПРФ и СЭСРБ»

Планетарная роль природного богатства наших стран требует от нас, совместно с другими странами с богатыми природными ресурсами, осознать свою ответственность за поддержание глобального баланса биосферы и ставит перед мировым сообществом задачу разработки и практической реализации эффективных мер и механизмов для обеспечения заинтересованности таких стран в сохранении и приумножении своего природного богатства в интересах всей планеты.

Реализация задач устойчивого развития предполагает обеспечение требований рынка на природные блага и связанные с этим характеристики товаров, запрос потребителей (включая население и государство). Эта мера позволит как стимулировать развитые страны к сокращению негативного воздействия на окружающую среду, так и обеспечить вовлечение развивающихся стран в определение пути своего развития в направлении зеленой экономики, сохранения и приумножения своего природного богатства через его капитализацию и получение выгод от мирового сообщества. Именно эти направления должны сегодня определять приоритеты поддержки для борьбы с бедностью.

Рекомендации участников круглого стола:

2. Содействовать расширению и перераспределению инвестиций в науку, технологии и инновации в целях достижения устойчивого уровня производства и потребления, стремле-

*Из Заявления Четвертого
совместного круглого
стола ОПРФ и СЭСРБ
<http://www.oprf.ru/>*

*From «The Joint Statement
of the Fourth Round Table
of the CCRF and the ESC
of Brazil
<http://www.oprf.ru/>*

нию к экономической рентабельности и сокращению вредных выбросов, правильной обработке отходов и разумному использованию природных ресурсов.

Сотрудничество России и Бразилии в области исследований и инноваций в поиске путей щадящего природопользования, включая экологическое (органическое) сельское хозяйство, экотуризм (методов менее интенсивного сельскохозяйственного производства в целях снижения уровня воздействия на окружающую среду).

3. Укреплять сотрудничество в области исследований и инноваций, способствовать реализации совместных проектов наших стран в сфере энергетической эффективности и возобновляемой энергетики. Важно учитывать огромный потенциал обеих стран по использованию возобновляемых источников энергии, чем обусловлена поддержка производства техники и оборудования с использованием новых возобновляемых ресурсов. Развитие инновационных технологий также необходимо для безопасного использования традиционных источников энергии и энергосбережения на всех уровнях, в отраслях промышленности и в быту.

7. Способствовать проведению исследований по сохранению, восстановлению и охране природных ресурсов, а также по улучшению состояния экосистем. Сосредоточиться на исследованиях и инновациях, способствующих расширению возможностей обеих стран в контексте экосистемных услуг, в том числе лесных, болотных экосистем и др. Помимо обеспечения взаимодействия между регионами по линии оценки природных ресурсов, странам важно объединить усилия в области сохранения природных богатств. Необходимо развивать механизмы компенсации усилий по сохранению и приумножению природных экосистем как на внутреннем, так и на международном рынке. Это позволит подчеркнуть роль России и Бразилии в качестве экологических доноров.

8. Прикладывать больше усилий по оценке устойчивого развития, в том числе экономического, социального благосостояния и качества окружающей среды, с целью введения международных стандартов и инструментов реализации государственной политики на всех уровнях, а также осуществления общественного контроля.

Необходимо учитывать такие агрегированные показатели, как экологический ущерб (в том числе загрязнение и отходы), истощение ресурсов (которые невозможно компенсировать открытием новых месторождений), деградацию ландшафта, а также воздействие загрязнения окружающей среды на здоровье человека. Изучение перспектив развития невозможно без оценки качества экосистемных услуг (лесные, водные, болотные ресурсы, биоразнообразие).

Из «Заявления экономических и социальных советов ЕС и БРИКС к “Рио+20”»

2. Необходимо создание широкого общественного движения в поддержку устойчивого развития и укрепления неформальных партнерских связей между различными странами по линии гражданского общества.

4. Активное участие организованных институтов гражданского общества имеет первостепенную важность для достижения модели устойчивого развития и оказания необходимо политического давления в этих целях.

6. Призывают мировых лидеров конкретизировать действующий план по достижению модели устойчивого развития и ликвидации бедности в условиях ограниченности мировых ресурсов.

7. Инклюзивная «зеленая» экономика должна рассматриваться как механизм достижения устойчивого развития и требует изменений в существующей модели развития для учета в равной мере целей экономического роста, социальной интеграции и защиты окружающей среды. «Зеленая» экономика является перспективной для стран на всех стадиях экономического развития.

11. Призывают политических лидеров, участвующих в конференции, принять план развития «зеленой» экономики, содержащий четкие цели и предполагающий механизмы мониторинга. План развития «зеленой» экономики должен, в первую очередь, предусматривать меры в следующих ключевых областях: окружающая среда в океанах, морях и других водо-

*Из «Совместного заявления экономических и социальных советов и схожих институтов, а также иных представителей гражданского общества Европейского союза и стран БРИКС к Конференции ООН по вопросам устойчивого развития в Рио-де-Жанейро»,
19 июня 2012 года.
<http://www.oprf.ru/>*

*From «The Statement the EU and BRICS Economic and Social Councils to the “Rio +20”»
<http://www.oprf.ru/>*

емах, на суше и в рамках экосистем, устойчивое развитие, эффективное использование ресурсов (включая отходы), устойчивая урбанизация, «зеленые» технологии. Этический кодекс в сфере устойчивого развития «Хартия Земли» мог бы способствовать созданию такого плана развития «зеленой» экономики.

12. Необходимы национальные, региональные и местные планы развития, учитывающие предложения Конференции «Рио+20», но также соответствующие национальной специфике. Важно вовлечение гражданского общества в разработку таких планов. Предлагают создание Схемы повышения потенциала, цель которой – составление рекомендаций с учетом национальных особенностей по переходу отдельных стран к «зеленой» экономике.

13. Подчеркивают важность эффективных мер по слову моделей потребления и производства, противоречащих принципам устойчивого развития, и призывают к принятию в Рио-де-Жанейро 10-летней рабочей программы по устойчивой модели потребления и производства.

15. Отмечают ключевую роль государств и, в частности, государственной власти в продвижении такой модели развития, которая соответствует целям устойчивого развития и социальной интеграции. Мы также призываем политическое руководство разработать стабильные условия для развития «зеленой» экономики для повышения уверенности бизнеса при необходимости обеспечения нормативно-правовой базы и привлечения инвестиций. Мы подчеркиваем, что «озеленение» экономики выгодно бизнесу.

16. Призывают к более решительной государственной поддержке инноваций и исследований в области «зеленой» экономики путем принятия таких мер, как расширенное финансирование исследований, поддержка международных инициатив по обмену технологическими знаниями и опытом, укрепление потенциала, призывают к продвижению торговли «экологичными» товарами и услугами на многостороннем, региональном и национальном уровнях.

19. Призывают создать международный рыночный механизм, позволяющего выплачивать компенсации за усилия по сохранению и преумножению природных богатств (на основе системы оценки экосистемных услуг).

21. Призывают политических лидеров принять по итогам Конференции «Рио+20» дополнительные меры по повышению эффективности участия гражданского общества и повышению его полномочий на глобальном, национальном и местном уровнях при переходе к устойчивой модели развития общества, а также широких многосторонних форумов, таких как экономические и социальные комитеты и национальные советы по устойчивому развитию.

Из Заявления Пятого совместного семинара ОПРФ и ЕЭСК

2. Укрепление двустороннего сотрудничества между Россией и Евросоюзом требует расширения контактов по линии гражданского общества.

3. Мы призываем стороны переговоров включить в соглашение о сотрудничестве положения о привлечении гражданского общества к его реализации и, в частности, о создании совместного консультативного органа из представителей гражданского общества России-ЕС как институциональной составляющей соглашения. Мы призываем добавить в новое соглашение раздел по устойчивому развитию для содействия повышению стандартов в сфере защиты окружающей среды, занятости и социального обеспечения в отношении обеих сторон. Совместный консультативный орган гражданского общества мог бы получить функцию по мониторингу процесса реализации соглашения.

5. Мы считаем, что гражданское общество, призвано играть ключевую роль в продвижении демократии и защите прав человека, развитии политических институтов, защите окружающей среды и налаживании человеческих контактов.

6. Мы одобряем успехи в региональном сотрудничестве в рамках политики «Северное измерение», в частности партнерское взаимодействие в сфере защиты окружающей среды, транспорта и логистики, здравоохранения и культуры; считаем, что более активное участие

Из Заявления 5ого Совместного семинара Общественной палаты Российской Федерации и Европейского экономического и социального комитета (Москва, 25-26 июня 2012)
<http://www.oprf.ru/>

From «The Statement of the Fifth Joint Seminar of the CCRF and EESC»
<http://www.oprf.ru/>

гражданского общества сделает значительный вклад в дальнейшую реализацию проекта.

14. Продовольственная безопасность должна обеспечиваться государством и обществом. Это является обязательным условием устойчивого развития общества, обуславливает необходимость перехода на «зеленые» технологии в сфере агропромышленного производства, не допускающих развития экономики в ущерб экологии.

17. Сельская местность занимает большую часть территории России и Евросоюза и, могла бы обеспечить важный вклад в продвижение модели устойчивого развития и создание новых рабочих мест.

19. Мы призываем к обмену лучшими практическими наработками между Россией и ЕС в отношении мер по модернизации агропромышленного комплекса, повышению экологичности ферм и лесных хозяйств, органического сельского хозяйства, улучшения системы подготовки специалистов, НИОКР в сфере сельского хозяйства.

20. Мы считаем одной из основных задач России и ЕС в области развития сельской местности сохранение уникальных культурных традиций и культурных особенностей представителей различных этнических групп, сохранение природных богатств, развитие рекреационного потенциала территорий и сельского туризма.

21. Гражданское общество должно принимать активное участие в сохранении и популяризации историко-культурного наследия, сохранившегося в сельской местности, поддержке и развития традиционных художественных промыслов как одного из элементов, поддерживающих развитие сельской местности.

22. Мы отмечаем, что общественные организации и инициативные граждане должны поддерживать развитие программ добровольчества в природоохранной сфере, в том числе в сфере сбережения лесов и уникальных природных комплексов, редких видов растений и животных, в целях сохранения природных богатств, поддерживающих жизнь на селе.

23. Мы призываем к наращиванию взаимодействия между Россией и ЕС в отношении обмена опытом сбора и утилизации мусора, информацией о современных технологиях переработки отходов, привлечения инвесторов для строительства мусороперерабатывающих заводов и современных полигонов в целях преодоления «мусорных» проблем, чрезвычайно трудно решаемых в условиях сельской местности.

Система платежей за загрязнение в РФ как институциональная ловушка

Государственное экологическое регулирование можно рассматривать как систему формальных правил, ограничивающих воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду и санкций за их несоблюдение. Система экологического регулирования в нашей стране не способна реализовать задачи сохранения благоприятной окружающей среды. В литературе широко обсуждаются направления совершенствования механизма платежей за загрязнение (отмена временных лимитов, повышение нормативов платы и переход к нормированию на основе наилучших доступных технологий), однако реальных шагов в практической реализации этих направлений до сих пор не сделано. Важно понять, почему очевидные способы повышения эффективности системы экологического регулирования не реализуются на практике.

Система экологического регулирования производственной деятельности в РФ представляет собой разрешительную систему, носящую обязательный характер. Основными инструментами, регулирующими воздействие производственной деятельности на окружающую среду в РФ, выступают производственно-хозяйственные нормативы (в западной терминологии непередаваемые разрешения на выбросы или лицензии на выбросы без права передачи), которые предприятия обязаны за свой счет разработать, согласовать и утвер-

*И.Ю. Ховавко
Кафедра экономики природопользования экономического факультета МГУ*

Аннотация: В статье рассматривается механизм платежей за загрязнение окружающей среды в РФ. Показано, что подходы к реформированию системы платежей надо искать как выход из институциональной ловушки.

Ключевые слова: экологическое регулирование, интернализация внешних эффектов, плата за загрязнение.

дять. Формой реализации рыночных методов интернализации экологического ущерба от загрязнения окружающей среды выступает плата за негативное воздействие, которая в РФ тесно увязана с производственно-хозяйственным нормированием (действует трехставочный тариф платы за выбросы: (а) в пределах ПДВ/НДС, б) в пределах установленных лимитов, в) за сверхлимитное загрязнение).

Спроектированный еще в плановой экономике механизм платежей на начальном этапе был способен достаточно эффективно осуществлять координационную функцию – направить усилия на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Однако сохраненный практически в неизменном виде механизм не в состоянии выполнять эту роль в изменившихся условиях хозяйствования. Существуют очевидные способы модернизации механизма платежей (отмена временных лимитов, повышение нормативов платы и переход к нормированию на основе наилучших доступных технологий), однако реальных шагов в этом направлении до сих пор не сделано. Неприятие реформ института платежей делает насущным исследование, направленное на выявление групп интересов (групп стейкхолдеров), получающих выгоды и несущих издержки при сохранении существующей системы платежей, определение величины этих издержек и выгод, а также анализ распределительных эффектов от предлагаемых изменений.

Координационный эффект регулирования выражается в изменении поведения экономических агентов в нужном для общества направлении, распределительный эффект - в прямом (установление и распределение обязательных платежей) и косвенном (ущерб от загрязнения и выгоды от доступа к ассимиляционному потенциалу) переложении издержек и выгод.

Низкий координационный эффект платежей за загрязнение в современных условиях выражается в том, что предприятия предпочитают платить, а не снижать выбросы, то есть сформировалась система экологического регулирования, которая не способна реализовать задачи сохранения благоприятной окружающей среды, для решения которых она разрабатывалась. Более того, существующая в РФ система производственно-хозяйственного нормирования, лежащая в основе российской системы платежей за загрязнение, переродилось в административный барьер. По оценкам автора ежегодные издержки на получение разрешений составляют величину в 30 млрд рублей (нижняя оценка). Выгоды должно получить общество в виде улучшения качества окружающей среды и снижения экономического ущерба от загрязнения. Однако реально снижения объема выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду не происходит. Потратившись на получение разрешений, предприятия мало обеспокоены проблемами фактического снижения за-

грязнения. Динамика показателей удельных затрат на охрану природы в стоимости продукции и рост доли платежей за сверхлимитные выбросы показывают, что нарушать установленные правила для предприятий оказалось выгоднее, чем вкладывать средства в природоохранную деятельность.

Распределительная функция механизма платежей выражается в прямом и косвенном перераспределении ресурсов в обществе. Доходы консолидированного бюджета от платежей за загрязнение составляют менее 0,2% и при этом имеют тенденцию к снижению [1]. Несмотря на то, что в структуре инвестиций в природоохранную деятельность доля собственных средств предприятий значительна, около 25-30% составляют расходы бюджетов разных уровней, значительно превосходящие поступающие платежи за загрязнение (общество, чтобы сохранить приемлемый уровень загрязнения окружающей среды, оплачивает доступ к ассимиляционному потенциалу загрязнителей за счет общих налогов). То есть в существующей системе отрицательный прямой распределительный эффект совмещается с низким координационным эффектом.

Неприятие реформ института платежей делает насущным исследование косвенных распределительных эффектов (выявление групп стейкхолдеров, получающих выгоды и несущих издержки при сохранении существующей системы платежей, оценку выгод и издержек, а также оценку распределительных эффектов от предлагаемых изменений). В качестве групп стейкхолдеров рассмотрены: а) предприятия - источники экстерналий, б) реципиенты загрязнения (коммунальное хозяйство, лесное хозяйство и население), в) органы государственной власти всех уровней, г) контролирующие организации; д) консалтинговый бизнес.

Крупный бизнес. В сохранении существующей системы заинтересован, прежде всего, крупный бизнес. В процессе приватизации в России крупный бизнес пришел в отрасли, позволяющие присваивать природную ренту (нефтяную, черную, цветную металлургию). Данные отрасли характеризуются высокой концентрацией производства и высоким уровнем воздействия на окружающую среду. Это приводит к высокой концентрации выбросов загрязняющих веществ в атмосферу: 20 «самых грязных» предприятий РФ выбрасывают четверть всех выбросов в атмосферу в нашей стране [2].

С середины 2000х годов отечественный бизнес стал активно выходить на международный рынок (выход на мировые биржи через IPO, приобретение активов в других странах, появление иностранных инвесторов в российских компаниях). Это заставило его в большей степени вести себя по правилам цивилизованного рынка. Игра по этим правилам требует от компании определенной открытости (например, публикации экологической и социальной отчетности). Таким образом, под влиянием

янием требований мирового финансового рынка крупные российские компании стали обращать больше внимания на экологические аспекты своей деятельности. Однако достигнутый уровень природоохранной деятельности еще не позволяет им отказаться от временных нормативов.

Мелкий и средний бизнес. Несмотря на то, что относительная доля издержек на оформление разрешений на сбросы/выбросы у мелкого и среднего бизнеса выше, чем у крупных компаний, нет оснований полагать, что они хоть в какой-либо степени заинтересованы в реформировании существующей системы нормирования, поскольку и возможности модернизации производства у них скромнее.

Население. Больше всего от загрязнения страдает население. Под воздействием высокого загрязнения атмосферного воздуха в РФ находится более 50 млн человек [3]. Особенностью развития российской промышленности является высокая доля градообразующих предприятий. Однако результаты деятельности крупных предприятий определяют не только экологическую ситуацию, но и экономику, и социальную стабильность в регионах. Население больше опасается закрытия производства и сокращения количества рабочих мест. Качество окружающей среды – это предмет роскоши, спрос на который начинается только с определенного уровня достатка.

Коммунальное хозяйство. Реципиентом загрязнения выступает и коммунальное хозяйство. В загрязненной среде издержки коммунального хозяйства увеличиваются. На конкурентном рынке коммунальная отрасль заинтересована в снижении уровня загрязнения окружающей среды. В нашей стране коммунальное хозяйство выступает монополистом, имеющим возможность многократно повышать тарифы на свои услуги, что вполне объясняет его индифферентность в отношении состояния окружающей среды.

Лесное хозяйство. Передача в аренду лесных участков на срок от 1 года до 49 лет согласно Лесному кодексу РФ приводит к тому, что арендаторы отдадут приоритет краткосрочным выгодам в сравнении с долгосрочными целями сохранения лесного фонда.

Органы государственной власти. Выше указывалось, что из консолидированного бюджета на природоохранную деятельность тратится больше, чем поступает в виде платы за загрязнение. Казалось бы, органы власти кровно заинтересованы в увеличении нормативов платы. Однако внимательное изучение источников бюджетных поступлений показывает, что основным источником формирования региональных бюджетов является налог на прибыль, а увеличение доходов от платы за загрязнение может вызвать непропорциональное уменьшение этого вида налоговых поступлений.

Контролирующие органы. Многочисленные согласования и разре-

шения расширяют поле деятельности контролирующих органов. Последние заинтересованы в сохранении нынешней разрешительной системы, поскольку механизм, основанный на хождении многочисленных «бумаг», приносит им прямые выгоды. Оценка деятельности контролирующих органов основана на проверке «бумаг», а не реального положения дел с состоянием окружающей среды. К тому же сложился рынок фирм, занятых расчетами производственно-хозяйственных нормативов, получением согласований/разрешений и имеющих прямые, а иногда и коррупционные выгоды.

Российская система платежей за загрязнение превратилась в институциональную ловушку - неэффективную устойчивую норму, имеющую самоподдерживающий характер. Это понятие относится к ситуациям, когда позитивные изменения не реализуются на практике, поскольку блокируются группами интересов, получающими распределительные выгоды от использования действующих правил. Это объясняет трудности в модернизации системы платежей за загрязнение, несмотря на то, что сохранение существующей системы экологического регулирования консервирует устаревшую структуру экономики и препятствует экономическому росту.

Реформы, направленные на повышение уровня интернализации внешних эффектов производственной деятельности, должны ориентироваться на стратегии выхода из институциональной ловушки. Выход из институциональной ловушки предполагает наличие некоего внешнего источника (государства), способного осуществить в интересах общества реформу, затрагивающую интересы различных групп. Реформирование института платежей возможно только, если у власти окажутся силы, нацеленные на реальную модернизацию российской экономики. Слабое и/или приватизированное государство не может решить данную задачу.

Выход из институциональной ловушки определяют следующие подходы к реформированию российской системы экологического регулирования:

- Не следует одномоментно отменять временные нормативы выбросов, поскольку это подорвет позиции российского бизнеса на международном рынке и лишит его единственного стимула к совершенствованию в экологической сфере. Необходима разработка реалистичных планов поэтапного перехода на нормативы ПДВ/ПДС, выполнение которых должно жестко контролироваться;
- Выстраивание эффективных обратных связей в системе, регулирующей доступ к ассимиляционному потенциалу, требует возврата к системе экологических фондов (так называемых «окрашенных на-

*Pollution Charges in
Russia as Lock-in Effect*

I. Yu. Khovavko

*Department of
Environmental Economics
of Moscow State University*

*Abstract: In the article
the author showed the low
level of internalization of
environmental damage
costs. This doesn't create
motivation for polluters
to change their behavior.
Key regulation failures are
emphasized.*

*Key words: environmental
regulation, internalization
of externalities,
environmental damage
costs, pollution charges*

логов), позволяющих более последовательно реализовать принцип «платит загрязнитель».

Институциональный подход, примененный к системе экологического регулирования хозяйственной деятельности в РФ, позволил выявить наличие эффекта блокировки со стороны групп интересов, получающих распределительные выгоды от сохранения существующей системы регулирования. Именно это определяет причины того, почему очевидные способы повышения эффективности системы экологического регулирования не реализуются на практике.

Литература

1. Охрана окружающей среды в России. Статистический сборник. - М.: ФСГС (Росстат), 2010.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2007 году». - М.: МПР РФ, 2008.
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2005 году». - М.: МПР РФ, 2006.

Энергоэффективность и охрана окружающей среды: актуальные задачи

1. Постановка задачи

В государственной программе РФ «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 г.», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 2446-р, определена следующая задача: «Снижение выбросов парниковых газов, а также снижение вредных выбросов и укрепление на этой основе здоровья населения». Среди ожидаемых результатов указано: обеспечение снижения выбросов парниковых газов: к 2016 г. – 207 млн тонн экв. CO₂; к 2021 г. – 409 млн тонн экв. CO₂.

В Программе имеются задания по снижению удельной энергоемкости основных видов продукции и работ, что и определяет реальность выполнения заданий. Россия отказывается от международного сотрудничества в этой области. Трудно объяснить такое решение. Значительная часть проблем охраны окружающей среды связана с энергетической эффективностью экономики. Это признается всеми. Но единого научного понимания энергетической эффективности экономики, к сожалению, не существует.

За последние 4 года в России произошли существенные сдвиги в области нормативно-правового обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Утверждены основные документы: Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению

*П.П. Безруких
ЗАО «ГУ Институт
энергетической стратеги-
гии»*

Аннотация: Рассмотрены вопросы понятийного, законодательного и организационного порядка, связывающие две глобальные проблемы: энергетика и экология. Обосновывается необходимость комплексного подхода к указанным проблемам, а также необходимость развития возобновляемой энергетики.

*Ключевые слова: энерго-
эффективность, возоб-
новляемая энергетика,
биотопливо*

энергетической и экологической эффективности российской экономики», а также федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также требования к разработке нормативно-правового обеспечения поддержки развития возобновляемой энергетики, содержащейся в Федеральном законе от 26 марта 2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», внесенные Федеральным законом от 04 ноября 2007 г. № 250-ФЗ.

Несомненно, эти три документа сыграли значительную роль в постановке задачи, однако отсутствие научной проработки в законах и подзаконных актах, а также отсутствие широкой разъяснительной работы значительно снизило возможности решения задачи – повышения энергетической эффективности экономики. Многое зависит от смысла применённых понятий.

Существует ряд проблем научного обеспечения повышения энергетической эффективности экономики России:

- отсутствие на государственном уровне комплексного подхода к проблеме «Энергоэффективная экономика»;
- принятый основной макроэкономический показатель оценки энергоэффективности экономики (удельная энергоёмкость ВВП) не в полной мере отражает уровень развития экономики и не может являться основой практической работы по этой проблеме;
- понятия, установленные в федеральном законе № 261-ФЗ не в полной мере отражают содержание проблемы «Энергоэффективность»;
- отсутствие концепции преодоления противоречия интересов в энергосбережении: производитель (продавец) топлива и/или энергии – производитель (продавец) товаров и услуг – конечный потребитель товаров, услуг, топлива и энергии;
- отсутствие ясной государственной политики в использовании возобновляемых источников энергии, и, как следствие, неисполнение в течение 4,5 лет требований Федерального закона № 35-ФЗ.

Комплексность подхода к проблеме энергоэффективности заключается в том, чтобы в неразрывном единстве рассматривались три компонента:

- эффективность использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на всех стадиях жизненного цикла (энергосбережение);
- эффективность использования минерально-сырьевых ресурсов, материалов и изделий (ресурсосбережение);
- использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) для производства топлива, электрической и тепловой энергии (замещение

органического топлива).

При этом все три компонента априори направлены на снижение эмиссии CO₂ и минимизацию вредного влияния на окружающую среду.

О возобновляемой энергетике в указе Президента содержатся прямые указания, но они практически не исполняются.

2. Энергоэффективность и энергосбережение

Несостоятельность использования показателя «удельная энергоёмкость ВВП», как главного показателя энергоэффективности экономики видна из следующего сопоставления.

По паритету покупательной способности удельная энергоёмкость ВВП России в 2009 г. (0,42 т н.э./\$1000 США 2000) выше (хуже), чем в США – в 2,2 раза, Великобритании – в 3,8 раза, Германии – в 3,0 раза, Франции – в 2,8 раза, Канаде – в 1,68 раза, Испании – в 3,5 раза. Но, удельная энергоёмкость ВВП США в 2009 г. (0,19 т н.э./\$1000 США 2000) выше (хуже), чем на Кубе – в 1,9 раза, в Чили – в 1,37 раза, в Перу – в 2,37 раза, в Индии – в 1,37 раза, в Бангладеш – в 2,11 раза, в Турции – в 1,58 раза.

Не станем же мы утверждать, что во всех развитых странах энергоэффективность «хуже», чем в развивающихся. Просто эти страны не достигли приемлемого уровня использования преобразованных видов энергии. Следовательно показатель удельной энергоёмкости ВВП должен рассматриваться в свете других макроэкономических показателей, природно-климатических условий, уровня жизни и т.п., а не в качестве показателя к величине которого в других странах следует стремиться (типа «догнать США») [5].

Понятия «энергосбережение» и «энергоэффективность», принятые в Федеральном Законе №261-ФЗ, не отражают ни научной сущности явления, ни практической направленности.

Необходимо по возможности, сблизить позиции науки, законодателей и руководителей государства и ведомств. И здесь непечотый край работы. Как известно, Указом Президента РФ от 4 июля 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» поставлена задача снизить к 2020 г. энергоёмкость ВВП РФ не менее, чем на 40% по сравнению с 2007 г. Задача конкретная, но она понимается зачастую неправильно, а именно, как снижение энергопотребления на 40%. Далеко не все понимают, что речь идет об «удельной энергоёмкости».

Представляется исключительно важным определить в основных понятиях, отражающих суть работы и правовых отношений в рассматриваемой области. К таковым относятся: энергосбережение, энергоёмкость, энергопотребление, энергоэффективность.

Чтобы была понятна суть, приведем лишь один пример. В принятом законе № 261-ФЗ даны следующие определения понятий «энергосбережения» и «энергоэффективности»:

- «энергосбережение - реализация организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования (в том числе объема произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг)»;
- «энергетическая эффективность - характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю».

Упоминания о науке нет, возможность увеличения объема потребления ТЭР (при увеличении объема производства продукции) как бы отпадает.

Не удивительно, что при таких определениях энергосбережение понимается как «уменьшение объема ТЭР», а энергетическая эффективность как отношение полезного эффекта к затратам. Хотя полезный эффект можно понимать по-разному, а отношение может быть всяким: низким, средним, высоким, т.е. «хорошим», «средним», «плохим».

Предлагается понимать «энергосбережение - как реализацию правовых, организационных, научных, производственно-технологических и экономических мер, направленных на энергоэффективное производство и использование ТЭР».

Автором предлагается, также понятие «энергоэффективность» свободное от указанных недостатков. «Энергетическая эффективность это достижение научно-обоснованных:

- потерь топлива и/или энергии на всех стадиях их жизненного цикла;
- удельной энергоёмкости производства продукции, работ и услуг;
- удельного энергопотребления машинами и механизмами при производстве продукции, работ и услуг с соблюдением ограничений технологического влияния на окружающую среду процессов добычи, транспортировки и переработки топлива, производства, передачи и распределения электрической и тепловой энергии».

Рассмотрим далее ключевую проблему энергосбережения. Можно смело утверждать, что если не удастся правильно разрешить противоречия интересов при проведении энергосберегающих мероприятий, то все наши попытки обречены на провал.

Производитель ТЭР заинтересован в увеличении объема потребления и без стимулов, заниматься энергосбережением в областях-потребителях не намерен. Это положение известно всем, но оно молчаливо игнорируется.

Производитель товаров и услуг заинтересован в энергосбережении условно, то есть может ничего не делать до тех пор, пока стоимость ТЭР можно переносить на стоимость товаров и услуг без риска стать неконкурентоспособным.

Конечный потребитель безусловно заинтересован в энергосбережении, т.е. снижении потребления ТЭР. А как поставщики электроэнергии и газа этому противятся хорошо показано в статье председателя ФЭК России в 2001-2004 гг., Кутового Г.П. [1], в частности заставляя платить за «недобор» и «перебор» заявленного объема энергии.

Проблема преодоления противоречия интересов в энергосбережении может быть решена путем разработки с участием широкого круга специалистов нормативных документов.

3. Возобновляемая энергетика мира

Как известно, оценка значимости ТЭР осуществляется по их доле в производстве (балансе) так называемой конечной (или первичной) энергии, а также в производстве (балансе) электроэнергии.

В 2009 г. доля ископаемого (истощаемого) топлива составила – 81%, атомной энергии – 2,8%, возобновляемой энергии – 16,2%, в т.ч. гидроэнергии – 3,4%, а прочие виды ВИЭ – 12,8%. Уже эти данные убедительно свидетельствуют о колоссальной значимости возобновляемой энергетики.

Менее впечатляющая доля ВИЭ в балансе электрической энергии: в 2009 г. доля ископаемого топлива составила – 67,4%, атомной энергии – 13%, гидроэнергии – 16,1%, ВИЭ – 3,3%.

Если рассматривать изменение баланса производства электроэнергии в период с 1973 г. по 2009 г., главное изменение коснулось нефти и нефтепродуктов, доля которых снизилась с 24,7% до 5,1%, доля газа почти удвоилась – с 12,1% до 21,4%, атомной энергии возросла в три раза с 3,3% до 13,4%, доля угля и торфа возросла незначительно с 38,3% до 40,6%; доля гидроэнергии снизилась существенно с 21% до 16,2%, доля ВИЭ выросла в 5,5 раза, с 0,6% до 3,3%. Конечно величина этой доли не велика, но следует иметь в виду темпы роста. А они весьма впечатляющие.

Так, среднегодовой рост установленной мощности за период 2005-2010 гг., в т.ч. за 2010 г. (Источник: Renewables 2011 GLOBAL STATUS REPORT) составил:

- фотоэлектрические станции (ФЭС) – 49% (72%), в т.ч. ФЭС, присое-

- диненных к сетям – 60% (81%);
- ветростанций – 27% (26%);
- солнечных тепловых электростанций с концентраторами -25% (77%);
- геотермальных электростанций – 4% (3%);
- гидростанций – 3% (3%);
- солнечных систем горячего водоснабжения и отопления -16% (16%);
- производство этанола – 23% (17%);
- производство биодизеля – 38% (7%).

Что касается общей картины состояния и темпов развития ВИЭ мира в 2008-2010 гг., даже в кризисные годы возобновляемая энергетика в мире развивалась невиданными темпами.

Уже в 2009 г. производство электроэнергии на ВЭС достигло значительных объемов, в Дании – 21%, Испании – 14,5%, Португалии – 9%, Германии – 7% от общего производства. Общая установленная мощность ВЭС в мире составила в 2010 г. 198 ГВт, а ФЭС – 40 ГВт.

В 2011 г. в Европе электрических мощностей всех видов введено 45,56 ГВт, в том числе: фотоэлектрических станций мощностью 21 ГВт (46,2% от вновь введенной мощности), станций на газе 9,718 ГВт (21,4%) и ветростанций 9,616 ГВт (21,3%), станций на угле – 2,147 ГВт, при этом выведено из работы 0,84 ГВт. Выведено из эксплуатации атомных энергоблоков общей мощностью 6,253 ГВт.

В 1998 г. Европейская ветроэнергетическая ассоциация, Форум по энергетике и развитию Дании, международный Гринпис разработали прогноз развития ветроэнергетики мира до 2040 г. с промежуточной целью достичь выработки на ВЭС в 2020 г. в объеме 10% от общего производства электроэнергии в мире.

4. Возобновляемая энергетика России

Почему необходимо развивать возобновляемую энергетику в России?

К выводу о том, что возобновляемая энергетика является одним из путей выхода из кризиса, зарубежные политики и экономисты пришли, по крайней мере, два десятка лет назад, выделяя огромные субсидии и осуществляя всевозможные меры стимулирования развития этой отрасли. Автор попытался сформулировать аргументы, а точнее - просуммировать мнения многих российских специалистов, в пользу развития возобновляемой энергетики в России, не смотря на то, что наша страна является крупнейшим экспортером всех видов органического топлива.

К таковым относятся возобновляемая энергетика (ВЭ) т.к.:

- это наиболее быстрый и дешёвый способ решения проблем энергоснабжения (электроэнергия, тепло, топливо) удаленных труднодоступных населенных пунктов, не подключенных к сетям общего пользова-

ния, фактически речь идет о жизнеобеспечении 10-15 млн человек;

- сооружение энергетических установок возобновляемой энергетики – наиболее быстрый и дешевый способ энергообеспечения предприятий малого и среднего бизнеса, а это дополнительные рабочие места в деревнях и малых городах, где безработица – прямой путь к нищете;
- сооружение объектов возобновляемой энергетики не требует больших единовременных капитальных вложений и осуществляется за короткое время (один-три года), в отличие от 5-10 летних периодов строительства объектов традиционной энергетики;
- крупные объекты возобновляемой энергетики – это сокращение дефицита мощности и энергии в дефицитных энергосистемах, т.е. устранение препятствий в развитии промышленности (о справедливости этого тезиса будет сказано ниже);
- развитие возобновляемой энергетики – это развитие инновационных направлений в промышленности, расширение внутреннего спроса на изделия машиностроения, а также расширение экспортных возможностей. Только на основе расширения внутреннего спроса возможно устойчивое развитие страны, как справедливо утверждают настоящие экономисты всех общественных формаций;
- в технологиях возобновляемой энергетики реализуются последние достижения многих научных направлений: метеорологии, аэродинамики, электроэнергетики, теплоэнергетики, генераторо- и турбостроения, микроэлектроники, силовой электроники, нанотехнологии, материаловедения, автоматики и т.д. В свою очередь развитие наукоемких технологий имеет значительный социальный и макроэкономический эффект, в виде создания дополнительных рабочих мест за счет расширения научной и производственной, строительной и эксплуатационной инфраструктуры;
- создание возможности экспорта наукоемкого оборудования;
- повышение экологической безопасности на локальных территориях, т.е. снижение вредных выбросов от электрических и тепловых установок, что особенно актуально для городов со сложной экологической обстановкой, мест массового отдыха населения, санаторно-курортных местностей и заповедных зон;
- повышение энергетической безопасности субъектов РФ за счет диверсификации их топливно-энергетического баланса;
- отсутствие потенциальной опасности техногенной катастрофы при любом виде разрушения энергоустановок на базе ВИЭ;
- неисчерпаемость ресурсов ВИЭ.

И, наконец, не последним аргументом в пользу развития возобновля-

емой энергетики является тот факт, что она успешно развивается в более чем 80 странах, среди которых есть богатые и бедные, развитые и развивающиеся, северные и южные, импортирующие и экспортирующие топливо. Во всех этих странах развитие возобновляемой энергетики является приоритетной государственной задачей.

Не лишним будет напомнить экологические преимущества электростанций на возобновляемых источниках энергии.

Не представляет труда определить предотвращение вредных выбросов от электростанций на базе ВИЭ. Например, ветроустановка, малая ГЭС, ФЭС, или солнечная станция с термодинамическим циклом, мощностью 1 МВт производит в год 1,5-2,0 млн кВт*ч энергии. Предотвращение эмиссии CO₂ по сравнению с другими электростанциями составит:

- ТЭС на газе – 0,5-1,1 тыс. тонн;
- ТЭС на нефтепродуктах – 0,5-1,1 тыс. тонн;
- ТЭС на угле – 0,5-1,1 тыс. тонн.

Проблема воды для населения и промышленности становится все более острой. В этой связи сравнение безвозвратных удельных потерь на традиционных электростанциях и электростанциях на базе ВИЭ говорит о неоспоримых преимуществах этого вида производства электроэнергии.

Возобновляемая энергетика России держится усилиями энтузиастов различного уровня: от индивидуальных предпринимателей до руководителей субъектов РФ. Нельзя сказать, что на уровне управления государством ничего не делается, но беда в том, что все попытки носят разрозненный характер, работы вдруг останавливаются на полдороге, нет настоящей координации работ и практически отсутствует научная проработка выпускаемых законов и подзаконных актов.

В подтверждение сказанного рассмотрим состояние в трех областях: программы, стратегия, руководство отраслью.

Об управлении развитием возобновляемой энергетики России

На первом уровне развития возобновляемой энергетики России в основном задействованы профильные министерства: Минэкономразвития России, Минфин России, Минэнерго России, Минприроды России, Минсельхоз России, Минрегион России, Минобрнауки России, а также комитет по энергетике ГД ФС РФ. В этих условиях было бы целесообразно организовать Высший координационный Совет во главе с Первым заместителем Председателя Правительства РФ, а в аппарате Правительства РФ создать департамент с единственной задачей – обеспечение достижения целей России в области возобновляемой энергетики.

Второй уровень управления условно охватывает государственные ак-

пионерные предприятия типа: Российское Энергетическое Агентство – РЭА, ОАО «РусГидро», Агентство по прогнозированию балансов в энергетике – АПБЭ, НП «Совет рынка», ОАО «ФСК РФ», ОАО «Холдинг МРСК», Комитеты по энергетике РСПП и ТПП, Фонд содействия малых форм предприятий в НТС и др.

На этом уровне целесообразно было бы иметь Координационный и Экспертный советы, обеспечивающие рассмотрение и экспертизу программ, проектов и нормативно-правовых документов.

На третьем уровне управления условно находятся общественные организации, ассоциации, секции по ВИЭ НТС различных организаций, обеспечивающие общественное обсуждение всех вопросов, касающихся возобновляемой энергетики России. Целесообразно, видимо, рассматривать вопрос о создании Ассоциации возобновляемой энергетики России.

Основные выводы и предложения

1. Ряд выводов можно сделать исходя из следующих обстоятельств:

- федеральный закон №35-ФЗ «Об электроэнергетике» в части возобновляемой энергетики не исполняется уже более 4-х лет со дня его принятия;
- цели по достижению доли ВИЭ в производстве электрической энергии – 1,5% к 2015 г. и 4,5% к 2020 г. от общего производства электроэнергии, установленные распоряжением Правительства от 8 января 2009 г. № 1-р, недостижимы;
- цели государства по производству тепловой энергии и биотопливу на базе ВИЭ не установлены.

В результате законодательная база и стратегия развития возобновляемой энергетики нуждаются в полном пересмотре и необходимо разработать отдельный законопроект с условным названием «О возобновляемой энергетике». Кроме того, необходимо установить государственные цели по производству электрической энергии на базе ВИЭ по экспертной оценке к 2015 г. – 20-25 млрд кВт*ч, а к 2020 г. – 55-60 млрд кВт*ч. И, соответственно, ввести общую установленную электрическую мощность к 2015 г. – 6-8 ГВт, а к 2020 г. – 12-16 ГВт.

Важно также установить государственные цели по производству тепловой энергии на базе ВИЭ к 2015 г. – 45-50 млн Гкал, а к 2020 г. – 90-100 млн Гкал, и ввести общую установленную тепловую мощность к 2015 г. – 10-12 ГВт (тепл.), а к 2020 г. – 20-25 ГВт (тепл.).

А также необходимо установить государственные цели по производству жидкого, газообразного и твердого топлива на базе ВИЭ (определить базу, т.к. статистика полностью отсутствует).

2. В связи с тем, что в области развития возобновляемой энергетики

задействовано более 10 министерств и практически все субъекты РФ, а также в существующих условиях согласование государственных актов превращается в процедуру перекалывания ответственности; было бы целесообразно образовать из представителей заинтересованных Министерств на уровне Заместителей Министров Высший Координационный Совет во главе с Первым Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации. А в аппарате Правительства РФ создать группу по возобновляемой энергетике, в качестве рабочего аппарата Высшего Координационного Совета.

3. Кроме того, необходимо образовать при Российском Энергетическом Агентстве Координационный и Экспертный Совет для координации работ на уровне Агентства, Ассоциаций и Акционерных обществ, для координации работ по программам и экспертизе проектов и программ.

4. Важно провести актуализацию программ «ЭЭРЭ-2020» и «Био2020» и утвердить их. А также обеспечить финансирование по программам в части возобновляемой энергетики в объеме не менее 10% от общего финансирования электроэнергетики и газовой промышленности.

5. Было бы полезно организовать статистический учет технико-экономических показателей работы установок и предприятий на базе ВИЭ, производящих электрическую и тепловую энергию не зависимо от принадлежности, мощностью 25 кВт и выше, а так же топлива.

6. В связи с тем, что при существующей системе проведения конкурсных торгов по НИР основную роль играет снижение цены лота и недобросовестные, непрофессиональные исполнители снижают цены до такого уровня, что профессионалы не берутся выполнять работы, необходимо ввести в Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», изменения, касающиеся установления системы оценок конкурсных заявок. При этом весовой коэффициент «цена проекта» не должен быть выше коэффициента «оценка профессионального уровня заявителя».

7. Следует принять участие в реализации решений Конференции «Рио+20».

8. Немаловажно наметить и реализовать мероприятия по преодолению противоречия интересов (производитель энергоресурсов – производитель товаров и услуг - конечный потребитель) в проведении работ по энергосбережению.

9. В целях обеспечения экологически приемлемых условий проживания сельского населения необходимо принять Постановление Правительства РФ, обязывающее в составе проектов вновь строящихся

птицефабрик и птицеводческих ферм предусматривать сооружение биоэнергетических установок в качестве средства утилизации отходов птицеводства и животноводства, а для действующих птицеводческих хозяйств, устанавливающее сроки сооружения таких установок.

10. Также целесообразно разработать и принять нормативный документ, устанавливающий учет в доходной части технико-экономического обоснования сооружения объектов возобновляемой энергетики стоимость предотвращения эмиссии парниковых газов по ценам, принятым в Европейском Союзе.

Energy Efficiency and Conservation of Nature: Challenges
P.P. Bezrukikh
Institute of Energy Strategy
Abstract: The conceptual, legislative and institutional aspects of the energetics and ecology are considered. The necessity of a comprehensive approach to these problems as well as the renewable energy development is established.
Key words: energy efficiency, renewable energy, biofuels

Литература

1. Кутовой Г.П. Альтернатива в развитии энергетики. Журнал «Академия энергетики», №6 (44), 2011. с 14-19.
2. Ресурсы и эффективность использования возобновляемых источников энергии в России / П.П.Безруких и др.; под ред. П.П.Безруких. – СПб: Наука, 2002. – 314 с.
3. Елистратов В.В., Акентьева Е.М., Борисенко М.М., Кобышева Н.В., Сидоренко Г.И., Стадник В.В. Климатические факторы возобновляемых источников энергии. СПб.: Наука, 2010. - 235с.: ил.
4. Безруких П.П., Безруких П.П. (мл.) Ветроэнергетика. Вымыслы и факты. Ответы на 100 вопросов. М: Институт устойчивого развития Общественной палаты РФ/ Центр экологической политики России, 2011. 74 с.
5. Бобылев С.Н., Аверченков А.А., Соловьева С.В., Кирюшин П.А. Энергоэффективность и устойчивое развитие. – М.: Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2010. – 148 с.

Экологическое сельское хозяйство и экотуризм: перспективы развития (Итоги круглого стола ИУР ОПрФ)

27 июня 2012 года Институт устойчивого развития провел круглый стол “Экологическое сельское хозяйство и экотуризм: перспективы развития”.

Целью Круглого стола было обсудить проблемы и перспективы экологического сельского хозяйства, агро- и экотуризма, определить меры, необходимые для обеспечения развития этих перспективных направлений природопользования.

Эти направления были определены как приоритетные для реализации идей щадящего природопользования, дающего возможность реализации политики двойного выигрыша, включая как социально-экономический, так и экологический эффекты.

*Organic Farming
and Ecotourism:
Future Prospects
(Recommendations of the
Institute of Sustainable
Development of CCRF)
[http://
sustainabledevelopment.
ru/index.php?cnt=198](http://sustainabledevelopment.ru/index.php?cnt=198)*

Была отмечена особая перспективность этих направлений для России, как страны самых богатых природных ресурсов. В качестве первоочередных задач были отмечены следующие:

- Обеспечить необходимые условия для развития этих приоритетных направлений: нормативно-правовую базу и поддержку их развития. Это – прежде всего, принятие закона о развитии экологического сельского хозяйства (проект которого был подготовлен в 2010 г.), разработка системы сертификации (с учетом существующих систем такой сертификации в мире), подготовка программы поддержки развития этих направлений.
- Провести эколого-экономическую оценку перспектив развития этих направлений применительно к России, включая оценку запроса на продукцию этих направлений как в мире, так и в России, экономическую оценку перспектив их развития в стране, программу формирования спроса и его реализации.
- Обеспечить информированность населения по основам экологического сельского хозяйства, эко- и агротуризма и перспективам их развития в России, включение этих вопросов в образовательные программы.
- Подготовить публикацию по опыту работы в этих направлениях и оценке перспектив их развития (в виде выпуска бюллетеня «На пути к устойчивому развитию России»).

«Зелёное» агропроизводство – залог устойчивого развития сельского хозяйства России

Экологическое сельское хозяйство – это система производства, которая исключает использование синтетически произведенных удобрений, пестицидов, регуляторов роста и кормовых добавок для скота, методов генной инженерии, радиационного и электромагнитного излучения, а также сточных вод и других не естественных ингредиентов.

В 2005 году ООН опубликовала доклад, в котором было обосновано, что «экологическое сельское хозяйство» (или органическое земледелие) является отличным способом спасения от банкротства сотен и тысяч мелких ферм в развивающихся государствах. На основе опыта фермеров Азии доказано, что подобные методы сельского хозяйства приносят большую прибыль, снижают уровень безработицы, уменьшают число мигрантов, перебирающихся в города, и улучшают экологическую ситуацию.

Сегодня, экологическое сельское хозяйство применяется в 120 странах мира. Недавние исследования объективно свидетельствуют, что во всем мире под экологическим сельским хозяйством занято около 35 млн га, не менее чем на 638 891 фермах [1]. Во многих странах экологическое сельское хозяйство находится на подъеме. Например, в Китае площадь земель, занятых экологическим сельским хозяйством, увеличилась на 37,5% за последние семь лет [2]. В Лихтенштейне, 26% земель сельскохозяйственного назначения управляется методами в

*Баранов А.С.
Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН*

Аннотация: Экологическое (органическое) сельское хозяйство - является перспективной формой хозяйствования, при котором определяющим является сохранение естественных основ жизни и природных процессов. Получение высоких урожаев и прибыли, не в ущерб земле, воде, воздуху, растениям, животным и человеку имеет первостепенное значение при таком производстве.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическое сельское хозяйство, «зеленая» экономика

рамках экологического сельского хозяйства, что представляет собой самый высокий показатель в мире [3].

Показатели, достигнутые в сельскохозяйственной отрасли Европейского Союза, тоже существенны. Так, процентная доля земель для экологического производства в общей площади земель сельскохозяйственного назначения в Австрии составляет более 11%, Италии – 8%, Финляндии, Дании, Швеции – по 6-7% [4]. По сравнению с показателями 1999 года площадь земель, занятых экологическим сельским хозяйством, значительно возросла (Португалия – на 50%, Австрия – на 10%, Чехия – на 15%) [5]. В целом по данным на 2007 год под производством продукции экологического сельского хозяйства в Европейском Союзе задействовано более 6,5 млн га и 160 000 хозяйств и предприятий [1].

В России по данным Международной федерации движений за экологическое сельское хозяйство, сертифицированы по международным стандартам сельскохозяйственные земли с экологическим (органическим) производством общей площадью всего в 7 тыс. га.

По заключению Управления регулирования продовольственных рынков Федерального агентства по сельскому хозяйству, особенностью данного сегмента рынка является его стабильно высокий рост на протяжении последних десятилетий от 10 до 20% в год, причем цена продуктов питания такой категории превышает цену обычных на 30-50% [6]. Рынок этой продукции в мире неуклонно растёт вверх, не смотря на экономический кризис. Объем продаж в странах ЕС, США и Японии составил в 2001 году 19 млрд долларов, в 2002 году - уже 25 млрд, в 2003 г. около 31 млрд. Прогнозы экспертов ФАО, данные в докладе по агропроизводству, предсказывали, что в 2010 году темпы роста мирового сектора продукции экологического сельского хозяйства составят 30%, что эквивалентно объемам продаж в размере 70-80 млрд долларов [7]. По результатам за 2010 г. они оказались превышенными и составили более 100 млрд долларов, в основном за счет растущего спроса на такую продукцию в Северной Америке и Европе. Более смелые прогнозы о росте мирового рынка продукции экологического сельского хозяйства дают наши специалисты, так по мнению советника председателя Совета Федерации РФ, проф. Коробейникова М.А. «к 2020 году оборот продукции этого сегмента сельскохозяйственной отрасли экономики составит около 200-250 млрд долларов» [8].

По данным Швейцарского НИИ органического сельского хозяйства, экологическое сельхозпроизводство экономически эффективнее традиционного в среднем на 50%, за счет ликвидации потерь сельскохозяйственной продукции при замкнутом цикле производства, высвобождения огромных объемов природных резервов без сокращения фонда потребления. При интенсивном ведении сельского хозяйства большая

часть прибыли приходится на долю посредников и торгующих организаций, а не самого производителя, в то время как при экологическом земледелии – доход перераспределяется в пользу крестьянства (фермеров) и заработки некоторых из производителей возрастают до 150%.

Россия – страна с большими возможностями в области сельскохозяйственного производства и ей просто необходима разработка концепции устойчивого развития в области экологического агропроизводства. В связи с бушующими на мировой арене экономическим и продовольственным кризисами, необходимо в скорейшем времени приступить к такой работе, которая позволит решить не только продовольственную проблему и оздоровить популяцию россиян, но также гармонизировать взаимоотношение этого сектора экономики с окружающей природной средой, не нанося дальнейшего экологического вреда. Предлагаемое эколого-экономическое направление и политика в сфере агропроизводства, нацелены на решение проблем организации системы защиты продовольственного суверенитета и безопасности России и соответствуют следующим трем основным критериям: экономической жизнеспособности, экологической устойчивостью и социальной приемлемостью.

Страна обладает совершенно уникальными условиями для того, чтобы развивать этот сектор «зелёной» экономики. Это не значит, что развитие этого направления отрицает существование традиционного агропроизводства. Целесообразна организация многоукладности (разнообразия) продовольственной политики. Предложение по созданию Концепции развития экологического сельского хозяйства предполагает поощрение добровольных её участников для создания новой продовольственной системы. Концепция и программа для её реализации должны быть ориентированы на все слои населения. Это потребует развития поддерживающей инфраструктуры и её государственного финансирования, но по единодушному мнению отечественных и зарубежных специалистов, сегодня условия для реализации такого пути в России есть.

К сожалению, на сегодня, у нас отсутствует законодательно-правовая база, регулирующая как сам процесс ведения экологического агропроизводства, так и сертификацию всего этого процесса «от поля до тарелки». Нет отечественных специалистов в этой области, образовательных программ и курсов, пособий и вообще информации об экологическом агропроизводстве. Среди крестьянства и фермеров уже началось движение по выращиванию такой продукции и поставок её на продовольственный рынок страны и за её пределы. Со стороны российского общества уже существует спрос на неё, а вот предложения - ещё не могут его покрыть. Крестьянские хозяйства и фермеры ждут от государства какого-то движения, чтобы на законных основаниях заниматься «зелёной» сельскохозяйственной экономикой, дающей возможность жить в

*Green Farming as a
Priority of Sustainable
Agriculture in Russia*

A. S. Baranov

*Institute of Developmental
Biology, RAS*

*Abstract: Organic
farming is characterized
as a promising kind of
economic activity based on
the nature conservation
principals that assume
high productivity without
the damage to natural
ecosystems and human
health.*

*Key words: sustainable
development, organic
farming, green economy*

согласии с природой, производить экологически чистую и разнообразную продукцию.

Литература

1. Yussefi M. and Willer H., 2007. «Organic farming worldwide 2007: overview & main statistics». In: The world of organic agriculture. Statistics and emerging trends 2007. Willer, H., Yussefi, M. (Eds.) 9th edition. IFOAM, Germany & FiBL, Switzerland. P. 9-17.
2. Shi-Ming M.A. and Sauerborn J. 2009. Review of history and recent development of organic farming worldwide. Agricultural science in China: 5 (3): p. 169-178.
3. Yussefi M. and Willer H. 2006. «Organic farming worldwide 2006: overview & main statistics». In: Willer, H., Yussefi, M. The world of organic agriculture. Statistics and emerging trends (Eds.). International Federation of organic agriculture movements (IFOAM), Bonn Germany and Research Institute of organic agriculture (FiBL), Frick, Switzerland: p. 23-27.
4. Горшков Д.В. Новые маркетинговые возможности. Рынок экологически чистых продуктов // Практический маркетинг. 2004, №8. С. 10-23.
5. Report «Organic farming in the European Union facts and figures». Commission European. Direction generale de l'agriculture et du developpement rural. Direction G. Analyses economiques et evaluation. G.2. Analyses quantitatives, previsions, statistiques. Bruxelles, 3 Novembre 2005. G2 EW - JK D (2005). P. 10.
6. Осипов А. 2005. В сб. материалов II Международной научно-практической конференции «Проблемы развития и правового обеспечения экологического агропроизводства в Российской Федерации». Москва, 31 мая 2005 г. Совет Федерации URL: http://www.council.gov.ru/inf_ps/announces/2005/05/item3224.html
7. Organic agriculture, environment and food security, Rome, FAO, 2002. P. 132.
8. Коробейникова М.А. В сб. материалов всероссийской конференции «Продовольственная и экологическая безопасность населения Российской Федерации: состояние и проблемы нормативно-правового обеспечения». Москва, 2005. С. 6.

Приоритет развития животноводства: сохранение генетических ресурсов

В последние десятилетия в мире развернулась дискуссия о базовых условиях производства аграрной продукции, которые тесно связаны с устойчивым развитием сельского хозяйства, продукционной функцией, здоровьем и качеством жизни человека в целом. Животноводство, как одно из фундаментальных и древнейших отраслей в системе производства продуктов питания, стало своеобразным полигоном, где столкнулись новые и традиционные технологии. Индустриализация или биологизация животноводства, синтезированная или натуральная еда, мега фермы или небольшие сельскохозяйственные предприятия способны накормить человечество?

Плюсы индустриализации животноводства известны. В глобальном масштабе системы индустриального животноводства в настоящее время включают 67% продукции мяса птицы, 42% свинины, 50% производства яиц, 7% говядины и телятины, и 1% баранины и козлятины [1, 2]. Активный импорт нескольких высокопродуктивных пород и западных индустриально-аграрных технологий в области животноводства в нашу страну, с одной стороны приблизили к решению продовольственной задачи по валовому производству и унификации животноводческого сырья, с другой, привели к деградации местных аграрных ресурсов и изменению целого кластера традиционных продуктов питания, а главное – угасанию национальных селекционных школ.

Столовский Ю.А.,
Институт
общей генетики
им. Н.И. Вавилова РАН
Баранов А.С.
Институт
биологии развития
им. Н.К. Кольцова РАН

Аннотация: Альтернативной индустриальным методам ведения животноводства могло бы стать, так называемое, органическое ведение производства, малые и средние формы хозяйствования, основанные на принципиально иных приоритетах, направленных на создание качественно иных не «обезличенных» продуктов питания, в основе которых находятся местные (адаптированные к определенным условиям) аграрные ресурсы.

Ключевые слова: животноводство, генетические ресурсы, экологическое сельское хозяйство

Российское животноводство, ориентируясь преимущественно на индустриализацию, столкнулось с определенными рисками. Один из них это сокращение национальных генетических ресурсов животных и растений [3] или биоразнообразия в животноводстве. Индустриальные системы характеризуются стандартизацией продукции и высокой степенью контроля условий производства. Они высоко специализированы и разбиваются на блоки, составляющие производственные цепочки от получения исходного сырья до продажи конечного продукта: в них оптимизируются параметры продукции по одному или ограниченному количеству показателей. Рыночная потребность расширения производства для уменьшения себестоимости и цены конечной продукции неизбежно приводит к тому, что блоки цепочек индустрии, в частности, в животноводстве, будут связаны с увеличением концентрации большого количества животных в ограниченном пространстве. Это создает среду, в которой легко распространяются инфекционные болезни. Следовательно, индустриальные единицы имеют тенденцию к высокому использованию ветеринарных препаратов, которые могут попадать в пищевые цепи и оказывать неблагоприятный эффект на здоровье человека.

Стремительная утрата агробиоразнообразия на фоне общего кризиса в сельском хозяйстве России за последние десятилетия привела к зависимости не только от импорта продовольствия, но и от импорта селекционных достижений. Потеря породного разнообразия оказывается не только утратой объективно уникального и бесценного генетического разнообразия, но и сужением генетического потенциала, принципиально ограничивающего возможности селекционной работы, породообразовательного процесса в настоящем и будущем. Ясно, что внутривидовое разнообразие среди domestцированных видов животных предоставляет возможность получать животноводческую продукцию в различных регионах и условиях РФ, а наличие огромного количества земель, естественных пастбищ и около 200 пород российского происхождения позволяют с надеждой смотреть на будущее отечественного животноводства.

Для производства органических продуктов необходимы различные сорта растений и породы животных. Отсюда следует нарастание важности сохранения генофондов отечественных сельскохозяйственных видов животных и отход от идеологии разведения моно пород в основных domestцированных видах. Под сохранением генофондов сельскохозяйственных видов подразумевается, прежде всего, сохранение породного разнообразия, которое за последние десятилетия значительно сократилось. Сегодня проблемы контроля и управления породами сельскохозяйственных животных имеют международный статус, поскольку затрагивают многие страны мира, особенно обладающие большой тер-

риторией, различными агроэкологическими и экономическими условиями. Тому свидетельство международная конвенция о биологическом разнообразии, принятая на форуме «Повестка дня на XXI век». В конвенции подчеркивается значение сохранения и регионального использования генетических ресурсов для продовольствия и сельского хозяйства, с учетом взаимозависимости стран, обладающих этими ресурсами, для продовольственной безопасности планеты [4].

Сегодня в России нет надежной системы (организационной и биологической) для сохранения генетических ресурсов domesticированных видов животных – основы развития органического животноводства. Современные подходы к сохранению биоразнообразия не дают четкого ответа на вопросы: «какие породы необходимо сохранять и какие должны быть принципы сохранения». При наличии представлений о фенотипическом «стандарте» породы, отсутствуют данные и принципы выявления генетического, генофондного «стандарта» породы, нет четкого представления о таких понятиях, как «единица, эффективность и потенциал сохранения, ожидаемое и краевое разнообразие, генетические: уникальность, мониторинг и паспортизация», об оценке генетического разнообразия на молекулярно-генетическом уровне и т.д. Отсутствие фундаментальных знаний, концепций, стратегий, тактик и законов о сохранении генетических ресурсов животных в целях обеспечения продовольственной безопасности препятствует согласованным действиям на региональном, федеральном и международном уровнях, формированию надежных и современных механизмов сохранения и управления породным разнообразием и пороодообразовательным процессом в Российской Федерации.

Устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья базируется на том, что в целом по России через 10 лет должно производиться не менее 80% от всех основных видов продуктов питания, потребляемых в стране (Доктрина продовольственной безопасности РФ, 2010). Базой для производства органических продуктов питания могло бы стать возрождающееся российское крестьянство (фермерство). Однако современные экономические, социальные, селекционные условия в РФ не соответствуют или не способствуют устойчивому развитию небольших фермерских хозяйств, которые в настоящее время не могут конкурировать с межнациональными продовольственными кампаниями и т.д.

Очевидно, чтобы достигнуть продовольственной безопасности в России необходимо сохранение и развитие двух конкурирующих или взаимодополняющих подходов – индустриального и органического. Однако, если для индустриализации животноводства в РФ созданы некоторые условия и даже получены положительные результаты (по ва-

*Priority of Livestock
Sector Development:
Conservation of Genetic
Resources*

*Yu.A. Stolpovsky
Institute of General
Genetics, RAS
A.S. Baranov
Institute of Developmental
Biology, RAS*

*Abstract: The organic
production management,
small and medium forms
of business, based on
fundamentally different
priorities, aimed at
creating a qualitatively
different spessial food
based on local agrarian
resources could be an
alternative to industrial
methods of livestock.*

*Key words: livestock sector,
genetic resources, organic
farming*

ловому производству продукции) в таких отраслях как птицеводство, свиноводство, то для биологизации животноводства требуются как законодательное, организационное и финансовое обеспечение, прежде всего со стороны государства, так и осознание настоящих и будущих проблем, связанных с качеством продовольствия, воспитанием вкуса, сохранением национальных агроресурсов, здоровьем и культурой нации, прежде всего, со стороны российской науки и общества.

Литература

1. FAO. Marker assisted selection current status and future perspectives in crops, livestock, forestry and fish / Ed. Elcio P. Guimaraes et al. Rome, 2007.
2. FAO. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Животноводство: в поисках баланса. FAO. Рим, 2009.
3. Доктрина продовольственной безопасности РФ, 2010.
4. Конвенция о биологическом разнообразии. Текст и приложения. Женева.: Швейцария. Секретариат КБР, 2002.

Сельское хозяйство и стандарты жизнеобеспечения

Актуальный вопрос: как обеспечить решение проблемы продовольственной безопасности, не причиняя вреда здоровью людей и состоянию окружающей среды?

Один из путей - освоение альтернативных методов ведения сельскохозяйственного производства, имеет название «экологическое сельское хозяйство», под которым понимается «целостная система земледелия, выраженная в естественной взаимосвязи между почвой, растениями, животными и человеком и обеспечивающая устойчивую продуктивную экосистему, получение безопасных и высококачественных продуктов питания и здоровье сельскохозяйственных животных» [1].

В целом основные виды экологических стандартов, применяемых в международном праве, а также отдельными интеграционными образованиями, государствами и частными организациями, можно представить в следующем виде:

- Международные или межправительственные рамочные стандарты, такие как Международные базисные стандарты ИФОАМ (IFOAM) [8];
- Пищевой кодекс ФАО/ВТО (Codex Alimentarius) [5];
- Основные стандарты Американской национальной органической программы (National Organic Program - USDA); Регламент ЕС 834/2007 «Об органической продукции и маркировке органических продуктов и от-

*Н.В. Прокудина
Управляющий партнер
компании «АгриКэпитал»*

Аннотация: Для обеспечения стабильной экологической ситуации в сельскохозяйственном производстве необходимо решение нескольких задач: создание законодательной и нормативной базы, регламентирующей развитие рынка продукции экологического сельского хозяйства; разработка стандартов производства и процедур сертификации; принятие государственных программ развития сельского хозяйства, направленных на ресурсосбережение и повышение качества продукции и окружающей среды.

Ключевые слова: сельское хозяйство, качество жизни, экологические стандарты

мене Регламента 2092/91» («Регламент 834/2007») [7] и Регламент ЕС 889/2008 о правилах имплементации Регламента 834/2007 («Регламент 889/2008»)[6];

- Частные стандарты экологического производства, такие как Деметр (Demeter), Натурланд (Naturland), Биоланд (Bioland) [4], Геэ (Geae), Эквин (Ekowin), Био Свис (BIO SUISSE) [3] и др.

США является лидером продаж на мировом рынке продукции экологического сельского хозяйства. Однако Европейский Союз не на много отстает от своего конкурента и по некоторым параметрам даже опережает его. Дело в том, что в Европейском Союзе экологическое сельское хозяйство характеризуется как долговременное решение проблемы сохранения природных ресурсов, восстановления сельских ландшафтов и содействия здравоохранению.

В настоящий момент отношения в области производства, реализации, хранения, перевозки, ввоза и маркировки продукции экологического сельского хозяйства регулируются нормами Регламента 834/2007, состоящего из семи разделов.

Нормы первого раздела Регламента 834/2007 посвящены целям, области применения и используемым понятиям. Второй раздел определяет цели, общие и специальные принципы, положенные в основу производства продукции экологического сельского хозяйства. Нормы третьего раздела определяют требования, предъявляемые к экологическому производству переработанной продукции растительного и животного происхождения, морских водорослей и аквакультуры (гл. 2), переработанной кормовой и пищевой продукции (гл. 3 и 4). Среди общих требований, устанавливаемых для всех видов продукции экологического сельского хозяйства, можно выделить прямой запрет на использование продуктов, произведенных из/или с использованием методов генной инженерии (ГМО), а также ионизирующей радиации для обработки самой продукции или ее компонентов (ст. 9 и 10).

Нормы четвертого и пятого разделов посвящены требованиям в области маркировки данной продукции и контрольных мероприятий, соответственно.

Нормы шестого раздела Регламента 834/2007 посвящены импорту совместимой продукции (ст. 32) и продукции, обеспеченной эквивалентными гарантиями (ст. 33).

Регламент 889/2008 направлен на применение норм Регламента 834/2007 и предусматривает специальные правила в следующих областях экологического сельского хозяйства: производство, переработка, сбор, упаковка, транспортировка и хранение продукции растительного и животного происхождения; методы ведения экологического сельского хозяйства применительно к секторам животноводства, птицеводства,

пчеловодства; методы предотвращения заболеваний и ветеринарного лечения в области животноводства и пчеловодства; требования в установлении продолжительности переходного периода для продукции растительного и животного происхождения; исключения из правил производства продукции экологического сельского хозяйства, обусловленные климатическими, географическими или структурными факторами и обстоятельствами непреодолимой силы; введением банка данных посевного материала и режима использования хранящейся в нем информации; маркировка продукции экологического сельского хозяйства; установление режима и процедуры осуществления контрольных мероприятий для различных видов продукции экологического сельского хозяйства, способов производства и размещения на рынке.

В России, государстве, провозгласившем продовольственную безопасность одним из «главных направлений обеспечения национальной безопасности страны, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета - повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения» [2], решение вопроса обеспечения населения качественными и безопасными продуктами является условием реализации и защиты прав граждан, установленных в статье 41 Конституции РФ. Сегодняшнее состояние данного сегмента сельскохозяйственной отрасли в России характеризуется диаметрально противоположными мнениями. По мнению экспертов Министерства сельского хозяйства России, около 80% производимой сельскохозяйственной продукции является экологически чистой. Однако по оценкам специалистов IFOAM в 2003 г. в России под экологическим агропроизводством, сертифицированным в соответствии с требованиями Регламента 2092/91, было занято только 5500 гектар, т.е. около 0,003% всех земель сельскохозяйственного назначения. Данная информация более реалистична и подтверждается данными Европейской Комиссии, согласно которым в настоящее время доля России на рынке продукции экологического сельского хозяйства ничтожно мала: на долю нашей страны совместно с другими государствами, расположенными на европейском континенте (за исключением государств-членов Европейского Союза), приходится 1,4% [9].

Для обеспечения стабильной экологической ситуации в процессе сельскохозяйственного производства необходимо решение нескольких задач: создание законодательной и нормативной базы, регламентирующей развитие рынка продукции экологического сельского хозяйства в интересах потребителя и гармонизированной с общепринятыми международными требованиями, с привлечением всех заинтересованных сторон, на основе международного и российского опыта; разработка

*Agriculture and Life
Sustenance Standards*

*N.V. Prokudina
The «AgriKеpital»
Company*

Abstract: To provide sustainable agriculture it is necessary to solve several problems: to establish the legal framework regulating the development of the organic products market; to develop production and certification standards; to adopt national agricultural development programs aimed at resource conservation and improving product and environmental quality.

Key words: agriculture, life quality, environmental standards

стандартов производства и процедур сертификации и маркировки в области экологического сельского хозяйства и, в дальнейшем, признание её международными торговыми партнерами; принятие целевых государственных программ развития экологического сельского хозяйства, направленного на ресурсосбережение и повышение качества продукции и окружающей среды.

Литература

1. Материалы II Международной научно-практической конференции «Проблемы развития и правового обеспечения экологического агропроизводства в Российской Федерации». Москва, 31 мая 2005 г. Совет Федерации. http://www.council.gov.ru/inf_ps/announces/2005/05/item3224.html (05.03.2010).
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Рос. газ. 2010. 3 февраля.
3. Bio Suisse (2004): Weisungen zu den Bio Suisse Richtlinien Teil Lizenznehmer und Hofverarbeiter 1.1.2004; www.bio-suisse.ch.
4. Bioland (2004): Bioland Richtlinien für die Verarbeitung. www.bioland.de.
5. Codex Alimentarius Commission (1999/2001): Guidelines for the Production, Processing, Labelling and Marketing of Organically Produced Foods. CAC/GL 32-1999/Rev 1 - 2001 Rome. 65 p.
6. Commission Regulation (EC) No 889/2008 of 5 September 2008 rules for Council Regulation (EC) No 834/2007 on organic production and labeling of organic products with regard to organic production, labeling and control. OJ L 250, 18.9.2008, p. 1-84.
7. Council Regulation (EC) No 834/2007 of 28 June 2007 on organic production and labelling of organic products and repealing Regulation (EEC) No 2092/91 OJ L 189, 20.7.2007, p. 1-23.
8. IFOAM. Basic Standards for Organic production and Processing. International Federation of Organic Agriculture Movements. Tholey-Tholey. 2000.
9. Report „Organic farming in the European Union facts and figures”. Commission Europeenne. Direction generale de l’agriculture et du developpement rural. Direction G. Analyses economiques et evaluation. G.2. Analyses quantitatives, previsions, statistiques. Bruxelles, 3 Novembre 2005. G2 EW - JK D(2005). P. 9.

Выращивание ГМО и использование пестицидов

Согласно «обменному письму», подписанному Россией и США при вступлении в ВТО, наша страна должна будет в ближайшее время одобрить все трансгенные сельскохозяйственные культуры, заявки на которые поданы компаниями США, правда, с оговоркой о том, что эти культуры сначала должны пройти проверку на безопасность. Как такая проверка осуществляется, известно: наша страна буквально штампует разрешения на ГМО, предназначенные для реализации населению в составе продуктов питания – их без какого-либо согласования с общественностью и полноценной проверки на безопасность на данный момент одобрено 17 генетических линий.

То, что будет прежде всего предложено нам партнерами по ВТО – это самые массовые ГМ-культуры – устойчивые к гербицидам (в основном, торговой марки Round Up от компании «Монсанто»), их доля на мировом рынке ГМ-культур – более 70%.

В США и Евросоюзе после появления ГМО, устойчивых к Round Up, более чем в 130 раз увеличили цифру официально допустимой концентрации этого гербицида в сельскохозяйственных культурах пищевого назначения – в частности, в сое. В Европейском Союзе и США этот показатель подняли до 20 мг/кг. До этого эта цифра равнялась 0,15 мг/кг, как сейчас у нас. А ведь соя в качестве наполнителя используется во все большем количестве продуктов питания.

*Копейкина В.Б.
Альянс СНГ «За биобезопасность»*

Аннотация: Требуется принять закон «Об экологическом сельском хозяйстве», в целом аналогичный соответствующей Директиве ЕС, но с учетом российской специфики. Такой закон гарантировал бы потребителям возможность выбора сертифицированных независимыми агентствами, имеющими кредит доверия со стороны общества, натуральных и органических продуктов, а честным экотовроизводителям возможность нормально работать, как это сделано не только в ЕС, но и в США, и в большинстве цивилизованных стран.

Ключевые слова: ГМО, гербициды, органические продукты

В 2012 году опубликованы данные об обнаружении глифосата в моче жителей Германии. Образцы урины содержали глифосат в объеме от 5 до 20 раз превышающем предельно допустимый уровень концентрации этого вещества в питьевой воде, установленный в Европе [3].

По данным канадских ученых за 2011 год [1], один из метаболитов глифосата содержался в крови беременных женщин и их плодов, а также у небеременных женщин, участвовавших в эксперименте.

В свою очередь аргентинские ученые уверены, что именно глифосат привел к порокам внутриутробного развития плодов у женщин, проживающих в районах массового выращивания ГМО, устойчивых к глифосату [2]. Исследование влияния Round Up на животных, подтвердило существование связи между резким ухудшением состояния развития человеческих эмбрионов и этим гербицидом.

Специалисты в области генетики и эмбриологии пришли к выводу о необходимости этого исследования после получения данных о высоком уровне врожденных дефектов в сельских регионах Аргентины, где выращивается ГМ-соя компании «Монсанто». «Данные, полученные в лаборатории, сопоставимы с информацией о внутриутробных аномалиях у людей, которые все чаще стали возникать с 2002 года, когда был получен первый урожай трансгенной сои, - заявил руководитель группы исследователей Андрес Карраско (Andres Carrasco).

Летом 2010 года американские ученые обнаружили глифосат в поверхностных водах, дождевой воде и воздухе в районе бассейна р. Миссисипи – штатов Айова и Миссисипи. Результаты исследования были опубликованы на сайте Геологическое обозрение США (U.S. Geological Survey) [3].

Чтобы избежать неблагоприятного развития событий в России, необходимо как можно быстрее, ввести пятилетний мораторий на выращивание ГМ-культур, как это с 1998 по 2003 гг. было сделано в Европейском Союзе. За время действия моратория принять Закон с рабочим названием «О генетически модифицированных организмах», с помощью которого обеспечить:

- открытый процесс принятия решений о внедрении новых ГМ-культур, включающий предварительное обсуждение с общественностью рисков и необходимости этих шагов, а также ясную и открытую процедуру прохождения государственной экологической экспертизы;
- внедрение принципа «загрязнитель платит» в случае попадания трансгенных культур на поля с обычными;
- отслеживание и маркирование ГМО в продуктах питания и кормах;
- публикацию в открытом доступе реестра зарегистрированных в Рос-

сии ГМО и полей, где они проходят испытания или выращиваются.

Требуется принять закон «Об экологическом сельском хозяйстве». Такой закон гарантировал бы потребителям возможность выбора сертифицированных независимыми агентствами, имеющими кредит доверия со стороны общества, натуральных и органических продуктов, а честным экопроизводителям возможность нормально работать, как это сделано не только в ЕС, но и в США, и в большинстве цивилизованных стран.

Литература

1. Aris, A. and S. Leblanc (2011). "Maternal and fetal exposure to pesticides associated to genetically modified foods in Eastern Townships of Quebec, Canada". *Reproductive Toxicology* 31(4).
2. Paganelli Alejandra, Gnazzo Victoria Acosta, L. Lopez Silvia, and Carrasco Andres E. (2010). Glyphosate-Based Herbicides Produce Teratogenic Effects on Vertebrates by Impairing Retinoic Acid Signaling *Chem. Res. Toxicol.*, 2010, 23 (10), pp 1586–1595. DOI: 10.1021/tx1001749
3. <http://www.usgs.gov/newsroom/article.asp?ID=2909>

Cultivation of GMOs and the Use of Pesticides

*V.B. Kopeykina
CIS Alliance «For
Biosecurity»*

Abstract: The necessity to adopt a law «On Organic Farming», similar to the EU Directive. Such a law would provide the consumers with an opportunity to choose natural and organic products certified by independent agencies, and producers for the legal production of organic goods, as it is commonly used in the EU, U.S., and in other developed countries.

Key words: GMO, herbicide, organic products

Концепция и механизмы развития экотуризма в России

*С.М. Никоноров
Кафедра экономики природопользования МГУ
им. М.В. Ломоносова*

Аннотация: Представленный в статье механизм дает наглядное изображение основных элементов территориального экотуристского маркетинга, которые дают возможность сформировать основные стратегические направления деятельности для региональных туристских администраций по развитию экологического туризма в рекреационных зонах регионов России.

Ключевые слова: экотуризм, социально-экономическое развитие, особые экономические зоны

Минэкономразвития Российской Федерации в концепции социально-экономического развития страны «Россия 2020: Концепция обеспечения экономического лидерства» определило основной целью создание благоприятных условий для реализации потенциала развития каждого региона России.

Создание особых экономических зон (ОЭЗ) – точек экономического роста – является одним из положений федеральной региональной экономической политики. Увязать создание различных ОЭЗ туристско – рекреационного типа (ТРТ) в регионах России с основным направлением – экотуризм, и есть наша основная цель.

Экотуризм сегодня – понятие многогранное. Обширны и взаимосвязи экотуризма с различными сферами деятельности – политика, экономика, экология, медицина, культура, социальная сфера и др. Соединив все вышеперечисленное, мы выходим на взаимосвязь экотуризма с социально-эколого-экономической системой [5].

Различия в экономических, природно-географических, социально-демографических, политических и других условиях регионов России исключают унифицированный подход к проведению реформ в сфере экотуризма и диктуют проведение гибкой региональной политики с учетом особенностей каждого региона.

Субъекты РФ в рамках собственных полномочий осуществляют развитие управлени-

ем своими территориями путем разработки и реализации стратегий и программ социально-экономического развития на основе анализа эколого-экономического потенциала региона и сложившейся структурой экономики и социальной сферы. При этом возможности большинства регионов финансировать соответствующие мероприятия из собственных бюджетов крайне ограничены, недостаточна поддержка из федерального бюджета [5].

В качестве примера может быть приведен анализ инвестиций в стратегические программы развития рекреационного туризма в Российской Федерации, где и выявлены характерные особенности этого процесса, заключающиеся в преобладании внебюджетных источников финансирования и преимущественном участии бюджетов региональных администраций и инвестиций со стороны отечественного бизнеса в развитии рекреационных дестинаций [3].

Ключевым механизмом государственного регулирования и поддержки развития экотуризма являются республиканские и разработанные на их основе муниципальные целевые программы развития туризма.

Оптимизация экотуризма в регионе должна основываться на преимущественном развитии видов и форм экотуризма, позволяющих максимально и комплексно использовать имеющиеся ресурсы. Отличительной чертой развития этого процесса на современном этапе является акцент на запуске сети малых проектов, направленных на становление отрасли в городах и районах. Небольшие бюджеты проектов не умаляют их значимости для развития конкретной территории [4].

Многие регионы декларируют благоприятный инвестиционный климат. На деле, как только инвестор вступает с регионом во взаимодействие, начинаются проблемы. Инвестор упирается не только в административные барьеры, он сталкивается с непониманием формата своих инвестиций. Именно поэтому в стране так мало пока примеров эффективных реализованных проектов в туризме. В качестве позитивного примера работы Ассоциации туроператоров (АТОР) с рядом регионов в этом направлении можно привести Рязанскую область. В результате взаимодействия с правительством области были разработаны стратегия и комплекс первоочередных мероприятий развития туризма в регионе.

В настоящее время ведется аналогичная работа в Чувашской Республике по созданию ОЭЗ ТРТ «Заволжье» в рамках общего бренда «Большая Волга» для 9 из 14 регионов Приволжского Федерального Округа (ПФО). Разработанный бренд «Большая Волга» должен занять достойное место в национальном рейтинге турпродуктов наряду с «Золотым кольцом России» и «Серебряным венцом». Претендентами на следующий проект являются Нижегородская область, Татарстан, Республика Марий Эл.

По мнению АТОР, необходимо объединять средства и выводить на внутренний и внешний рынки яркие бренды и брендовые продукты. Туры «Поволжский калейдоскоп» и «Три республики» стали первые под брендом «Большая Волга» на выставочном стенде России по въездному и внутреннему туризму [2].

В России в последние годы активно ведутся научные исследования по переосмыслению феномена экотуризма в современном обществе, рассмотрению его как совокупной деятельности многих секторов экономики.

Фонд Центра стратегических разработок (ЦСР) «Северо-Запад» имеет опыт проектирования в области туризма. Часть туристских проектов разрабатывалась Фондом в рамках подготовки стратегий субъектов РФ на долгосрочную перспективу, было выполнено несколько проектов по разработке концепции развития туризма в регионах.

Первым шагом в развитии туристской отрасли региона, по мнению фонда ЦСР «Северо-Запад», должно стать определение его туристского потенциала. Для этого проводится анализ имеющихся в наличии туристских ресурсов, в ходе которых выявляется их количественный состав, масштаб, значимость, качество ресурсов, существующая и потенциальная степень коммерциализации, а также совместимость туристских направлений, основывающихся на этих ресурсах.

Следующим шагом считают анализ развития экотуризма в регионе. Здесь необходимо рассмотреть потенциал территории в региональном, страновом, мировом масштабе. Для этого анализируется туристский рынок в целом, а также рынок отдельных туристских направлений. В итоге этой процедуры складывается понимание того, какое место занимает в данном случае регион как дестинация на туристской карте, а также на какое место этот регион может претендовать в перспективе.

Совокупный анализ экотуристского потенциала территории, а также анализ рынков обуславливает выбор приоритетных туристских направлений, имеющих на данной территории наибольший потенциал развития. Критерии, по которым оцениваются наиболее перспективные туристские направления – легкость коммерциализации (степень востребованности темы, потребность в инвестициях, интенсивность конкуренции, требуемое для коммерциализации время) и потенциал позиционирования (качество, многообразие, масштабы и возможности, уникальность и значимость).

Основная идея формирования стратегического развития экологического туризма в рекреационных зонах регионов России состоит в том, что экотуризм должен функционировать в рекреационных зонах в интересах туристов, предпринимателей и местного населения, региона и государства в целом. Для этого, по нашему мнению, необходимо

найти компромисс интересов между различными стейкхолдерами (обществом, бизнесом и властью), с одной стороны, а с другой – найти оптимум между экономическими, экологическими и социальными ожиданиями перечисленных групп влияния.

Сущность концепции состоит в приоритетном развитии внутреннего и въездного туризма в целом и в стратегическом развитии экологического туризма в рекреационных зонах, в частности, обеспечении доступности экотуристских услуг для различных слоев населения, совершенствовании привлекательности российских экотуристских ресурсов. Стратегическое развитие экологического туризма в рекреационных зонах должно происходить на основе механизмов государственно-частного партнерства.

Цель концепции: выработка принципов, форм и методов эффективного стратегического развития экологического туризма в рекреационных зонах в современных условиях, направленных на повышение их социально – эколого - экономической роли.

Приоритетные направления реализации концепции: создание оптимальной структуры туристского рынка, переориентация основной части россиян на внутренний туризм, в целом и на экологический туризм (вкпе с сельским, агротуризмом, молодежным, спортивным, зеленым и т.д.) в рекреационных зонах, в частности; занятость и кадровое обеспечение; формирование гибкой государственной системы регулирования; реализация экомаркетингового и экоменеджерского подходов к формированию стратегического развития экологического туризма в рекреационных зонах регионов России; создание информационной и рекламной систем сопровождения стратегического развития экотуризма в рекреационных зонах регионов России.

Для достижения поставленных целей нами определены механизмы, направленные на решения различных задач в ходе реализации концепции.

Культурная политика, в основе которой лежат история территории, культурные и ментальные особенности населения, образовательный потенциал, преследует две цели:

- развитие человеческого потенциала в качестве туристского ресурса, ресурса гостеприимства, способного привлекать и обслуживать туристские потоки,
- актуализацию историко-культурных обоснований, формирование мотивов для посещения территории.

Основными механизмами ведения культурной политики являются: исследования, образовательные программы, семинары и тренинги, лекции и PR-сопровождение. При этом важной частью культурной полити-

ки является обеспечение сохранения культурной идентичности населения, что имеет, во-первых, социальное и политическое значение, а во-вторых, также является туристским ресурсом территории [3].

Можно сказать, что многообразие национального состава и широкий спектр представителей конфессий и вероисповеданий могут дать предпосылки для применения такого метода как «культурная политика» в развитии туристского потенциала региона.

Принцип комплексного освоения территории (КОТ) (оформленный требуемым образом градостроительный и инвестиционный проект развития инфраструктуры туризма на определенной территории) направлен на создание принципиально новой туристской инфраструктуры в регионе. Суть подхода сводится к распределению расходов при подготовке участка и строительстве обеспечивающей инфраструктуры на всех участников КОТ, включая государство. Это облегчает участие в проекте, делает его более привлекательным для инвесторов.

Достижение максимальной эффективности при размещении туристской инфраструктуры предполагает компактность. Отсюда возникает запрос на КОТ. Развитие территории в рамках КОТ предполагает комплексную масштабную застройку в рамках единой концепции. Приоритетами становятся новые средовые характеристики: безопасность, экология, разнообразие, дизайн и культурная уникальность. Иными словами – это создание привлекательной среды обитания или отдыха [3].

Главная задача, которую необходимо решить при реализации концепции, заключается в ориентации процессов формирования стратегического развития экотуризма в рекреационных зонах региона на создание целостной социально – эколого – экономической системы в регионе. Общеизвестным механизмом реализации подобных решений является программный метод.

Отличительным признаком современной фазы развития экономики России будет, на наш взгляд, являться формирование туристской системы, связывающей все сферы хозяйства в единую технологическую цепь. Выделим ряд особенностей ее формирования.

Во-первых - возникновение непосредственной технологической увязки между отдельными производствами; во-вторых - возрождение автономности или «делимости», подвижности и гибкости производственно – хозяйственной системы; в-третьих – повышение роли сервиса и послепродажного рынка в функционировании экологических туристских систем.

Именно благодаря этому исчезнет препятствие, разделявшее в технологическом отношении производственную и непроизводственную сферы хозяйствования. Экологическая туриндустрия осуществит технологическое объединение различных отраслей, сферу производства, быта,

науку, здравоохранение, культуру и т.д. Также она послужит катализатором и «интеграционным обручем» для развития других видов туризма: спортивного, сельского, агротуризма и т.д.

Успешное решение маркетинговых задач предполагает реализацию турфирмами, оказывающими услуги экотуризма, как минимум двух важнейших условий: 1) ориентация на рыночную стратегию в целом, а не на минимизацию расходов в разрезе отдельных звеньев логистической цепочки; 2) постановка каждой фирмой перед собой четких целей по активизации рыночных усилий и завоеванию сегментов рынка.

Необходимо отметить, что в стратегической перспективе услуги экологического туризма будут в центре современной экономики, как это было в свое время с промышленностью (в индустриальной экономике) [1].

Литература:

1. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. – М.: Институт устойчивого развития/ Центр экологической политики России, 2009.
2. Волжский бассейн. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы/ Под ред. Г.С. Розенберга. – М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации/ Центр экологической политики России, 2011.
3. Никоноров С.М. Концепция стратегического развития экотуризма в регионах России. - LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG Heinrich-Bocking-Str. 6-8, 66121, Saarbrücken, Germany, 2012.
4. Овчаров А.О. Туристический комплекс России: тенденции, риски, перспективы. – М.: ИНФРА-М, 2012.
5. Папенков К.В. Экономика и природопользование (социально-эколого-экономический аспект. – М.: ТЕИС, 2010.

The Concept and Mechanisms of the Ecotourism Development in Russia

*S.M. Nikonorov
Department of
Environmental Economics,
Moscow State University*

Abstract: The mechanism that represents the main elements of the ecotourism territorial marketing, which provides an opportunity to form the main strategic directions for regional tourist agencies for the development of ecotourism in recreation areas of Russian regions is described in the article.

Key words: ecotourism, social and economic development, special economic zones

Некоторые аспекты проблемы устойчивого развития Москвы в современных условиях

А.А. Минин
ФГБУ «ИГКЭ Росгидро-
мета и РАН»

Аннотация: Обсуждается проблема развития системы природных и особо охраняемых природных территорий города в новых социально-экономических условиях. Биоцентрический подход к образованию ООПТ в определенной степени себя исчерпал. Необходимо логичное выстраивание системы ООПТ на географических и геоэкологических принципах, эколого-экономическая оценка экосистемных услуг природных территорий города, совершенствование нормативно-правовой базы в области создания и обеспечения деятельности природных и особо охраняемых природных территорий Москвы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эколого-экономическая оценка, природные территории города

Москва – очень крупный город, и обеспечение его устойчивого развития является сложной управленческой задачей. Тем более, что четкого понимания содержания понятия «устойчивое развитие» применительно к Москве нет. В свое время делались проработки в этом направлении, но до утвержденного документа дело так и не дошло.

Москва в современной истории развивалась по генеральным планам. Последний, принятый в 2010 году, разработан до 2025 года. Но в случае с Москвой важен субъективный фактор: смена городских властей и приход новых руководителей (часто из других регионов страны) ведет к изменению политики градостроительства, хозяйственной деятельности и т.д. Даже принятый и утвержденный как закон города Москвы генеральный план не является руководством к действию. И в других столицах мира смена городских властей сопровождается определенными градостроительными новациями, но для Москвы это характерно в значительной степени. Речь не только о происходящем в наше время торопливом и не всегда осмысленном расширении проезжих частей улиц, строительстве новых дорог, линий метрополитена (в основном за счет природных территорий), замене асфальта на плитку, но и в целом об изменении политики развития города. К слову сказать, руководители разного ранга постоянно говорят о том, что все изменения делаются на благо людей. Но трудно себе пред-

ставить радость жителей, например, Ленинградского проспекта, на всю ширину закатанного в асфальт, при том, что кардинального улучшения транспортной ситуации это не принесло (расширение с обоих концов упирается в «бутылочные горлышки» Тверской улицы, третьего транспортного кольца и т.д.). Также как и жителей других старых московских улиц, превращаемых в «хайвэй».

Отразились эти новации и на одной из составных частей комплекса «устойчивого развития» – природной. В Москве в 1980-2010-х годах была весьма неплохо разработана законодательная и нормативная база в области особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и природного комплекса (ПК). На сегодняшний день в Москве существует 79 особо охраняемых природных территорий федерального и регионального значения (без комплексного заказника «Петровско-Разумовское»), общая площадь которых составляет 16,8 тыс. га, или 15,5 % от площади Москвы, что выше доли площади ООПТ федерального значения в России, составляющей 2,7 % [5], а ООПТ всех категорий – 11,4% от площади России на 2006 год [4]. В перспективе после завершения работ по приданию статуса ООПТ всем природным территориям, указанным в Законе города Москвы от 6 июля 2005 года № 37 [1], площадь ООПТ увеличится приблизительно до 21 тыс. га и составит около 20 % от общей площади города. Это достаточно мощный и чрезвычайно важный природный ресурс, обеспечивающий необходимые и благоприятные для жизни людей условия природной среды. К сожалению, для многих новых руководителей городских структур природные территории – это просто свободная площадка для застройки: от станций метрополитена и дорог, до объектов рекреации, социальной сферы, гаражей (приняты соответствующие поправки в московское законодательство, например «гаражная амнистия», предполагающая исключение из границ ООПТ участков, занятых по факту гаражными объектами [2]).

Мотивация принятия решений о строительстве основывается на финансовых издержках. В сложившейся застройке, по мнению строителей, перекладка, например, коммуникаций, строительство дорог, подъездов стоит очень дорого и связана с серьезными издержками (организация движения транспорта и пешеходов, организация строительства с учетом близ-расположенного жилья и т.д.). В то же время рядом расположенная природная территория свободна от этих проблем, растут «несколько деревьев», вырубим – посадим рядом новые, еще лучше – такова их логика. Таким образом, со всей очевидностью встает проблема необходимости экономической оценки природных территорий в плане оказываемых ими «экосистемных услуг», обсуждаемых пока на виртуальном уровне (роль сибирской тайги в мировом масштабе). Очевидно, что в условиях города роль природных территорий в поддержании экологиче-

ского равновесия в городской экосистеме вполне реальна, осязаема и должна иметь свой финансовый эквивалент, чтобы говорить с застройщиками на понятном им языке денег.

С другой стороны, нужно признать, что в свое время слишком поспешно организовывали ООПТ и объекты ПК (Градостроительным кодексом Москвы в 2010 году был отменен закон города Москвы № 26 от 21.10 1998 г., регулирующий градостроительную деятельность на ПК, исчезло вместе с законом и само это понятие). В границы ООПТ и ПК включались участки с оформленными земельно-правовыми отношениями, часто не соответствующие по своему функциональному назначению статусу ООПТ, участки дорог, технические зоны коммуникаций, линии ЛЭП, отдельные строения и пр., которые занимают около 30% площади ООПТ по городу. Некоторые организации, в основном федеральные, через суды опротестовывали решения о включении свои участков в состав региональных ООПТ (РАН, Тимирязевская сельскохозяйственная академия). Большинство же предпочитает или инициировать корректировки границ ООПТ (ПК), или смиряются со своим положением. Однако в последнее время земельно-имущественные отношения в Москве резко обострились, поэтому следует ждать волны судебных разбирательств в этой области (причем отстоять границы ООПТ будет очень сложно), а также ослабления требований законодательства в области особо охраняемых природных территорий в пользу «строителей» (что уже происходит на практике). Следует, однако, отметить, что при всей очевидной поспешности процедуры организации ООПТ и ПК, законодательно закрепленный статус этих территорий позволил защитить их на полтора десятилетия от массовой застройки и сохранить для города.

На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость ревизии подходов к организации особо охраняемых природных территорий в Москве. Представляется, что взятый ранее за основу биоцентрический подход исчерпал себя. «Удержатель» ООПТ в прежних границах, очевидно, не удастся как по объективным, так и субъективным причинам. С одной стороны, городу необходимо «развиваться» (хотя направление развития – вещь обсуждаемая, оно вполне может и должно быть связано с природными аспектами проблемы), с другой – «краснокнижная» мотивация необходимости сохранения ООПТ нынешних чиновников и застройщиков не убеждает. Аргументы должны быть более доходчивыми и весомыми, нежели стремление, например, уберечь популяцию редкого вида растения с малоизвестным широкой публике названием.

Выше уже говорилось о необходимости экономической оценки природных территорий, их функций в городе. Язык денег более понятен и доступен. Приведем частный пример: лесной массив снижает температуру воздуха внутри леса в жаркие дни на несколько градусов (это кроме

обеспечения круговорота вещества и энергии, фотосинтеза, накопления органического вещества, визуального комфорта и много чего еще). Если посчитать, сколько будет стоить обеспечение только такого понижения приземной температуры воздуха на площади нескольких гектаров промышленным способом после вырубки леса, цифры получатся впечатляющими и понятными не только строителям, но и руководителям города.

Еще одним видом доступных аргументов сохранения природных территорий может стать состояние окружающей природной среды, аномальные атмосферные явления, которые принимают систематический характер и становятся более масштабными (например, летняя жара, критические уровни загрязнения воздуха особенно во время затяжного антициклона). Необходимо показывать связь этих явлений с состоянием природных территорий. Например, известно, что центр города теплее окраин и пригородов, благодаря чему над центральной частью формируются восходящие потоки воздуха и, соответственно, происходит заток чистого воздуха с окраин (городской бриз, благодаря которому в центре Москвы воздух остается относительно чистым). Радиально-кольцевая структура города, в которую вписаны речные долины, зеленые клинья, обеспечивают формирование такого бриза. Отсюда следует важность сохранения этих водно-зеленых коридоров, лесопаркового защитного пояса вокруг Москвы, отказ от постройки высотных зданий на вылетных магистралях по окраинам города (где и зарождается бриз), вообще освобождение от застройки рек, пересекающих МКАД и т.д.

Подходы к пространственной организации природных территорий должны быть понятны и логичны. Что это не просто случайный набор свободных от застройки территорий, а осмысленно выстроенная сеть. Тогда ее проще отстаивать и защищать. На наш взгляд, основным направлением оптимизации схемы размещения и развития ООПТ является сохранение и улучшение экологических связей в системе особо охраняемых природных территорий. Комплекс ООПТ должен представлять собой систему экологических компонентов, включающую ключевые для сохранения ландшафтного разнообразия участки (ядра), транзитные территории (экологические коридоры), узловые участки (зоны наибольшей активности природных процессов). Особо охраняемые природные территории в этой системе связаны вещественно-энергетическими потоками, наибольшая интенсивность которых характерна для речных долин, зон формирования этих потоков (болота, стокоформирующие участки водоразделов, экотоны и др.). Объяснить необходимость сохранения такого целостного экологического каркаса проще, чем отдельно взятых «случайных» ООПТ.

В условиях необходимости развития инфраструктуры и общественных территорий при дефиците «резервных» площадей для размещения соответствующих объектов необходимо повышать эффективность использования рекреационных территорий и зон с целью снижения рекреационной нагрузки на сохранившиеся природные участки.

Учитывая важность речных долин, особое внимание должно быть уделено формированию экологических коридоров по естественным транзитным ландшафтам - долинам рек. Предлагаемые к созданию «коридоры», по которым возможно перемещение большинства видов, могут и не иметь статуса ООПТ.

Кроме логичной пространственной организации природных территорий, следует особое внимание обратить на их состояние. Один из самых распространенных аргументов застройщиков: «так там же свалка, хлам, какая там природа?!». К сожалению, во многих случаях действительно природные территории, особенно долины рек, замусорены, неухожены, и производят негативное впечатление. Они зарастают неприхотливыми, быстро растущими агрессивными видами (клен ясенелистный, гречиха сахалинская, свидина белая и др.). Поскольку в городе отсутствует влияние многих природных факторов, необходимых для нормального функционирования экосистем (нарушены гидрологический режим, биотические связи в сообществах и т.д.), то они (экосистемы) приобретают уродливые формы. Очевидно, что человек должен взять на себя грамотное, научно обоснованное управление их развитием, чтобы формировать благоприятную среду обитания (в первую очередь для себя). Помня, например, что во многих случаях низкая зеленость не свидетельствует о нарушении или «неполноценности» территории, а является необходимым условием сохранения и поддержания ценных для города природных сообществ (луговых и болотных биоценозов) или природно-исторических комплексов с ценными парковыми насаждениями.

Таким образом, природный фундамент устойчивого развития Москвы подвергается сейчас серьезной опасности. Под флагом решения транспортных проблем (потом появятся другие) мы можем потерять значительную часть природных территорий и способствовать тем самым ухудшению экологической ситуации в городе. Необходимо с новых позиций оценить и показать их роль и значение для Москвы, в обеспечении ее экологически устойчивого развития. Тем более, что проблема сохранения и организации природных и особо охраняемых природных территорий в «новой» Москве еще более остра в силу неопределенности сегодняшнего статуса имеющихся там «зеленых» территорий. С одной стороны, принята поправка о возможности отнесения лесов на землях лесного фонда «новой» Москвы к зеленому фонду и возможности

сокращения их площади [6], с другой стороны в августе 2012 года принято постановление Правительства Москвы о том, что отдельные земли в городе Москве могут быть отнесены к особо охраняемым зеленым территориям [3], причем процедура отнесения лесов к данной категории не прописана. Эти правовые инициативы противоречат друг другу и не раскрывают механизмы их реализации. Правовая неопределенность ситуации и беспомощность ответственных лиц в плане грамотного юридического решения проблемы статуса лесов весьма тревожна, поскольку в таких условиях вполне возможна быстрая и малопродуманная деятельность по градостроительному освоению земель лесов бывшего Подмосковья, попавших в границы города Москвы.

Литература

1. Закон города Москвы от 06.06.2005 г. № 37. «О схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий в городе Москве».
2. Закон города Москвы от 11.04.2012 г. № 12 «О внесении изменений в закон города Москвы от 25 июня 2008 года № 28 «Градостроительный кодекс города Москвы» и статью 8 закона города Москвы от 5 мая 1999 года № 17 «О защите зеленых насаждений».
3. Постановление Правительства Москвы от 22 августа 2012 г. № 423-ПП «Об особо охраняемых зеленых территориях в городе Москве».
4. Потапова Н.А., Назырова Р.И., Забелина Н.М. и др. Сводный список особо охраняемых природных территорий Российской Федерации (справочник). (Отв. ред. Д.М. Очагов). Ч. 1. М.: ВНИИприроды, 2006. – 348 с.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 2322-р «Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года».
6. Федеральный закон от 29.06.2012 г. № 96-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Some Aspects of the Contemporary Sustainable Development of Moscow

A.A. Minin

Institute of Global Climate and Ecology of Roshydromet and RAS

Abstract: The article is devoted to the problem of current development of nature protected territories system in the new socio-economic conditions. Biocentric approach to the formation of nature reserves seems to be not so much perspective anymore. The current system of nature protected territories should be based on the geographical and geo-ecological principles, environmental and economic valuation of ecosystem services of natural areas of the city, improvement of the legal framework to maintain the Moscow nature protected territories system.

Key words: sustainable development, economic evaluation, nature protected territories of the city

Экологическое регулирование автотранспорта

*И.Ю. Ховавко
Доцент экономического
факультета МГУ им.
М.В. Ломоносова*

Аннотация: В данной статье автор рассматривает внешние эффекты, связанные с деятельностью автотранспорта. Показана необходимость и возможность государственного регулирования этой сферы деятельности.

Ключевые слова: экологическое регулирование автотранспорта, экстерналии автотранспорта, экономические инструменты регулирования экологического воздействия дорожного транспорта.

Увеличение количества личных автомобилей приводит на определенном этапе к качественно новому стилю жизни, получившему название автомобильной зависимости. Качество жизни в автомобилеориентированных городах снижается: возникают психологические стрессы из-за пробок и отсутствия пространства для безопасного передвижения (тротуары используются для парковок, дороги с интенсивным движением создают эффект барьера), приходит в упадок общественный транспорт, ухудшается качество природной среды. Развитые страны, раньше нас столкнувшиеся с негативными последствиями высокой автомобилизации, давно занимаются исследованием того, как выбор личного автомобиля в качестве способа передвижения соотносится с общественными интересами. В экономической науке сформировалось даже самостоятельное научное направление, занимающееся изучением автотранспортных экстерналий.

Внешние эффекты автотранспорта и их регулирование. Усредненные мировые оценки издержек от поездок на автомобиле составляют порядка 1,64 доллара США на автомобиле-милю в городе в час пик и 0,96 долларов США в сельской местности (в ценах 2007 г.), из которых более трети (35%) составляют внешние издержки автотранспорта [1]. Мы пересчитали внешние издержки, выраженные в долларах в рубли 2007 года (по паритету покупательной способности), и отнесли их к километру про-

бега. По нашим расчетам это соответствует приблизительно 3 рублям на километр пробега. Сопоставим этот результат с оценками ученых МАДИ (табл.1). Оценка полного экономического ущерба (экологический ущерб, ущерб от ДТП, потери времен в пробках), проведенная российскими учеными, составляет около 3,7 руб./авт-км (в ценах 2007г.). Таким образом, 3 рубля на автомобиле-км (или около 30 000 рублей в год) можно рассматривать как нижнюю оценку внешних эффектов одного легкового автомобиля в Москве. То есть проезд 1 км на автомобиле в Москве стоит для общества на 3 рубля дороже, чем для автомобилиста.

Таблица 1. Экономические оценки внешних эффектов автотранспорта в Москве

Оценка ущерба	Информация, приводимая в источнике	Дополнительный расчет автора статьи
38-39 млрд рублей/год	Экономические потери от пробок в Москве (легковой транспорт)	Общий ущерб 48,5 млрд рублей ($38,5 + 2/3 * 14,5 + (0,39 - 0,054) = 48,5$). Ущерб от одного автомобиля равен 111 руб. в день или 3,7 руб./авт-км.
14,5 млрд руб/год	Ущерб от загрязнения отходами и загрязнения водных ресурсов (весь автотранспорт)	
390 млн руб./год (из них 54 млн руб. – загрязнение грузовиками)	Ущерб от загрязнения воздуха	

Источники: [2, 3, 4]

Наличие экстерналий - это всегда проявление экономической неэффективности. Поскольку индивиды не заинтересованы в минимизации отрицательных внешних эффектов, необходимы меры по их принуждению к этому. Функция принуждения возлагается на государство, а механизмом принуждения выступает система государственного регулирования, которая должна обеспечить интернализацию внешних эффектов (перенесение внешних издержек во внутренние издержки источника экстерналий).

Государственное регулирование автотранспорта в развитых странах включает два направления: 1) снижение экологического воздействия отдельного АТС и 2) управление спросом на передвижение на личном транспорте путем изменения принципов ценообразования на поездки на автомобиле.

Регулирование автотранспорта в развитых странах начиналось с установления стандартов на выбросы автотранспортных средств (АТС).

Первые американские стандарты, принятые в 60е годы 20 века, были технологически принудительными (требовали от производителей автомобилей новых технологических решений). С учетом высокой конкуренции на американском рынке практически все ведущие автомобилестроительные компании мира были вовлечены в разработку новых экологически чистых технологий в автомобилестроении. Развитие регулирования шло по следующим направлениям: а) расширялся перечень контролируемых загрязняющих веществ; б) расширялся круг автотранспортных средств, к которым апеллировало законодательство; в) экологические требования к работе автомобиля постоянно ужесточались; г) увеличивался период, в течение которого производители автомобильной техники обязаны были гарантировать сохранение автомобилем экологических характеристик; д) совершенствовались способы контроля экологических параметров автомобиля в процессе эксплуатации. Создание системы контроля экологических параметров автомобилей в процессе эксплуатации дополнялось мерами ответственности как для производителей автомобилей (отзыв автомобилей), так и для владельцев автотранспорта (штрафы), что заставляло и тех и других стремиться к соблюдению установленных требований.

Объектом регулирования в развитых странах является и количество АТС на дорогах. Цель управления спросом – заставить владельцев автомобилей полностью оплачивать издержки, которые несет общество от передвижения автотранспорта. Средствами достижения цели являются транспортные налоги: 1) на автомобили (дополнительный налог при покупке автомобиля, транспортный налог), 2) на перемещение на автомобиле (плата за проезд по дорогам, где наблюдаются заторы (congestion pricing), плата за движение по дорогам в определенном районе (area licensing), плата за въезд в город (cordon pricing); плата за разрешение пользоваться дорожной сетью в течение определенного времени (vignettes schemes); электронные системы оплаты в зависимости от места движения и пройденного расстояния (Electronic Road Pricing); 3) на хранение автомобиля (плата за парковки); и 4) на автомобильные топлива.

Из зарубежного опыта вытекает ряд фундаментальных выводов:

- Не следует путать мобильность населения и мобильность личных транспортных средств (первая должна всемерно развиваться, вторая ограничиваться).
- Приспособиться к стихийной автомобилизации, построив необходимое количество дорог в городе, невозможно (в городе, где есть средний класс, практически каждый в состоянии купить автомобиль и при улучшении дорожных условий новые граждане переседают в личные ав-

томобили), поэтому транспортная политика в крупных городах должна строиться не на прогнозе возможного количества автомобилей у населения в будущем, а на управлении процессами автомобилизации.

- Приведение в соответствие количества автомобилей в городе пропускной способности улично-дорожной сети возможно путем изменения цен на поездки на личных автомобилях с помощью системы транспортных налогов.

Регулирование автотранспорта в РФ. В нашей стране предпринимаются определенные меры по экологизации автотранспорта. Важной вехой стало принятие специальных технических регламентов «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ» (утв. Постановлением Правительства РФ от 12.10.2005 № 609) и «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту» (утв. Постановлением Правительства РФ от 27 февраля 2008 № 118). Первый документ сформулировал требования к автомобильной технике по выбросам загрязняющих веществ и срокам их реализации (Евро-2 – с момента принятия, то есть с 2005 года, Евро-3 – 2008, Евро-4 – 2010, Евро-5 – 2014); второй – установил требования к выпускаемым в оборот и находящимся в обороте бензинам и другим моторным топливам (выпуск в оборот автомобильных бензинов класса 2 допускается до 31 декабря 2010 г.; класса 3 - до 31 декабря 2011 г.; класса 4 - до 31 декабря 2014 г.; класса 5 - срок не ограничен). Временные цели, установленные в регламентах, достигнуть не удалось. В настоящее время можно говорить лишь о достижении уровня Евро-2. Современные экологические стандарты на автомобильную технику внедряются в РФ с большим опозданием и в плане экологизации автомобильного транспорта Россия отстает от европейских стран более чем на 10 лет.

Управление спросом в РФ осуществляется с помощью ряда налогов: а) акциза при покупке автомобиля (мощностью свыше 150 л.с.), б) транспортного налога, в) акциза на нефтепродукты, г) топливного налога, д) платы за дороги. Однако плохая транспортная и экологическая ситуация в крупных городах показывает, что перечисленные инструменты не формируют эффективную систему обратной связи (не обеспечивают интернализацию внешних издержек).

Как указывалось выше, оценка внешних эффектов легкового автомобиля для Москвы составляет порядка 3 рубля на автомобиле-км (нижняя оценка), то на сегодняшний день все транспортные налоги позволяют покрывать лишь четверть этой величины (0,62 руб./авт-км).

Согласование интересов в процессе разработки транспортной поли-

тики в Москве. Любые способы интернализации внешних эффектов повысят общественное благосостояние, однако затрагивают они интересы различных групп по-разному и обществу необходимо найти некий консенсус. Сделать это довольно сложно, что уже продемонстрировало обсуждение в прессе транспортной стратегии развития Москвы. Мы поставили перед собой задачу определить, есть ли точки пересечения в понимании способов разрешения транспортных и экологических проблем Москвы у разных групп экспертов. Для анализа мы выделили три группы, которые условно назвали «специалисты», «автомобилисты» и «экологи». В качестве «специалистов» выступали эксперты, профессионально занимающиеся автомобильным транспортом (кандидаты и доктора наук МАДИ). В качестве «автомобилистов» - представители Федерации автовладельцев России (ФАР). От имени «экологов» отвечали эксперты (доктора наук), профессионально занимающиеся охраной окружающей среды. В каждой группе было по 5 экспертов. Для оценки связи внутри группы применялся коэффициент конкордации, а между группами – коэффициент ранговой корреляции (по Спирмену).

Первоначально экспертам был направлен опросный лист с 20 вариантами транспортной политики, наиболее часто обсуждаемых в контексте транспортных проблем Москвы. При этом экономические меры (платежи/налоги) включались более детализировано (платежи в зависимости от пробега, от мощности двигателя, от экологического класса автомобиля и т.д.) в отличие от технических вариантов, которые агрегировались в более крупные блоки (например, интеллектуальные транспортные системы). Эксперты ФАР добавили 4 варианта транспортной политик. Опросный лист с 24 вариантами был повторно направлен экспертам для ранжирования.

При N=20 коэффициент конкордации экологов составил 0,44, автомобилистов – 0,79, специалистов – 0,58. При N=24 значение критерия у экологов оказалось меньше табличного, что означает, что суждение не имеет закономерности и носит случайный характер. Коэффициент конкордации у специалистов составляет 0,52, у автомобилистов - 0,75, что подтверждает соответственно среднюю и высокую степень согласия мнений в этих группах. Далее определялась степень согласия между группами автомобилистов и специалистов. Полученный коэффициент ранговой корреляции 0,4 показывает наличие некоторой связи между мнениями экспертов двух групп.

Некоторые выводы проведенного исследования. Первое. Важнейшим направлением транспортной стратегии города обе группы экспертов совершенно справедливо считают развитие общественного транспорта. Власти должны сделать общественный транспорт более привлекательным, чем езда на личном автомобиле в пробках.

Второе. Результат опроса в группе «автомобилистов» показывает исключительно высокий уровень согласия, который можно назвать «согласованным эгоизмом». Автомобилисты хотят новых дорог, парковок, интеллектуальные транспортные системы, при этом они не готовы оплачивать внешние издержки.

Третье. Наименьший рейтинг в обеих группах экспертов получили варианты: «Платный въезд в определенные районы города (например, центр)»; «Развитие системы проката автомобилей»; «Плата за разрешение пользоваться дорожной сетью в течение определенного времени (система виньеток)»; «Плата за проезд по наиболее загруженным дорогам», что отражает неготовность общества к принятию этих вариантов транспортной политики (видимо, как по техническим, так и экономическим, а возможно и по психологическим причинам).

Четвертое. Наибольшее расхождение в оценках имеют варианты: «Наведение порядка со знаками, запрещающими (разрешающими) парковку» и «Меры по повышению качества топлив», добавленные экспертами группы автомобилистов. Вариант со знаками – это очевидные недоработки (или «ловушки гаишников»), для устранения которых достаточно желания навести порядок. Второй вопрос – сложнее. Либерализация производства топлив в нашей стране привела к падению качества моторных топлив на розничном рынке. По данным Международного центра по надзору за качеством горючего (IFQC) в 2009 году Россия занимала лишь 84-е место по качеству топлива (из 100 стран) [5]. Следует, однако, признать, что ситуация в Москве более благополучная, чем в регионах.

Таким образом, в результате анализа субъективных мнений экспертов мы получили упорядоченную оценку вариантов транспортной политики, отражающую предпочтения отдельных групп. Эти результаты, по нашему мнению, могут быть полезны лицам, занимающимся планированием городского развития. Изучение мнений экспертов показывает, что на сегодняшний день в обществе нет согласованной позиции относительно способов решения транспортных проблем Москвы. В этих условиях только государство способно организовать эту деятельность, важнейшей составляющей которой должна стать разъяснительная работа с, так называемым, автомобилизированным сообществом. Однако властям следует помнить, что использование механизма интернализации внешних эффектов для оправдания действий фискальной машины государства (а не для повышения общественного благосостояния) только дискредитирует данный механизм в глазах общества.

*Environmental Regulation
of Vehicles*

I.Yu. Khovavko

*Department of
Environmental Economics
of Moscow State University*

*Annotation: The
article is devoted to
environmental regulation
of road transport.*

*The author showed
available approaches
to quantification and
internalization of road
transport externalities.*

*Key words: road
transport environmental
regulation, road transport
externalities, instruments
of road transport
environmental regulation.*

Литература

1. Litman T. «Transportation Cost Analysis: Techniques, Estimates and Implications». Executive Summary, Victoria Transport Policy Institute, June, 2002, Режим доступа: <http://www.vtpi.org/tca/tca00.pdf/>
2. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 2000 году», МПР РФ, М., 2001.
3. Киченджи В.Н., Хатояма К. «Москва: транспортные проблемы мегаполиса». ДПК пресс, М. 2010 с. 88-91.
4. Любишь кататься – плати. Аргументы и факты №36 (сентябрь 2005 г.), с. 20.
5. Российский бензин оказался одним из худших. 27.04.2009, <http://www.dni.ru/>

Образование для устойчивого развития (Открытый экологический университет МГУ)

Открытый экологический университет (ОЭУ) был создан в МГУ им. М.В. Ломоносова в 1987 году как Программа бесплатного дополнительного образования с целью обеспечить возможность интересующимся студентам, аспирантам, преподавателям и научным сотрудникам МГУ (а также других вузов и учреждений Москвы) получить современные знания в области экологии, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Для чтения лекций в ОЭУ были приглашены академики Н.Н. Моисеев, Т.С. Хачатуров, В.Е. Соколов, В.А. Легасов, Г.А. Ягодин и другие крупные ученые. В течение осеннего семестра было прочитано 17 лекций, которые посещало более 500 человек.

В период с 1990 по 1998 год Открытый экологический университет функционировал как двухлетняя Программа общим объемом 160 часов. Постоянными лекторами были профессора МГУ и ведущие специалисты других учреждений В.Н. Максимов, Г.Н. Голубев, В.С. Петросян, И.И. Кузьмин, С.Н. Бобылев, В.В. Петров (в последние годы – А.К. Голиченков), Э.И. Бурман и Н.Н. Моисеев (в последние годы – Н.П. Тарасова). В первый год обучения участники Программы слушали лекционный курс (80 часов).

После окончания лекций слушатели Программы сдавали экзамен и при успешной его сдаче переводились на второй год обучения, в

*Петросян В.С.
Открытый экологический университет МГУ*

Аннотация: В 2012-2013 учебном году, торжественно отмечая 25-летие Открытого экологического университета МГУ, планируется проведение образовательного проекта «Вызовы для устойчивого развития России в свете решений Всемирного Саммита “Rio+20”».

*Ключевые слова:
устойчивое развитие,
экологическое образование*

течение которого занимались на семинарах в рамках определенной специализации – еще 80 часов. В заключение каждый из слушателей Программы писал выпускной проект по одной из актуальных экологических проблем и защищал этот проект на заседаниях аттестационной комиссии. Успешно окончившие Программу слушатели получили соответствующие Сертификаты, которые, как показал последующий анализ, помогал их владельцам при поступлении в аспирантуру, на работу и т.д.

В последующие годы университет продолжал свою активную работу, в которой приняли участие тысячи слушателей. Среди преподавателей были ведущие эксперты в области экологии: академики РАН - Ж.И. Алферов, Б.Ф. Мясоедов, Д.С. Львов, В.А. Садовничий, М.Ч. Залиханов, министр природных ресурсов России – В.Г. Артюхов, Президент РАМН – В.И. Покровский, мэр Москвы Ю.М. Лужков, а также представители других стран (профессор университета Болоньи Сальваторе Лоруссо, Италия, президент Балатонской группы Денис Медоуз, США, президент Международной сети инженеров и учёных за глобальную ответственность (INES) и Фонда Мира «Ядерный век» Дэвид Кригер, США).

В 2008-2011 годах регулярная работа Открытого экологического университета осуществлялась при поддержке МГУ им. М.В. Ломоносова, а на выезде - заинтересованными организациями, предоставляющими бесплатно помещения для лекционных и семинарских занятий. В разные годы ОЭУ поддерживали Программа ТАСИС, Фонд Сороса, Посольство Великобритании в РФ, Академия Гуманитарных Исследований, Правительство Москвы и некоторые российские компании.

2012 год знаменуется 25-летием со дня основания ОЭУ МГУ. В честь этой даты с 22 февраля по 25 апреля 2012 года на химическом факультете МГУ, при активной поддержке Департамента природопользования и охраны окружающей среды Правительства гор. Москвы, РАЕН и INES проходил образовательный проект «Рио+20: тернистый путь к устойчивому развитию», в рамках которого крупнейшими российскими и зарубежными учёными, политиками и административными работниками было прочитано 11 лекций о роли в устойчивом развитии образования, науки, культуры, экономики, финансов, бизнеса, мегаполисов, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности и решения социальных вопросов.

К проекту был проявлен исключительный интерес со стороны различных слоёв населения, но прежде всего, молодёжи. Этот проект сыграл особую роль в преддверии проходившего в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро Всемирного Саммита «Рио+20» с точки зрения понимания участниками проекта (а их было более 500 человек, из которых большая часть прослушала все лекции и, соответственно получила сертификаты ОЭУ МГУ) тех задач, которые ставит мировое сообщество.

Участие в Работе Саммита, по крайней мере, двух лекторов Проекта (ректора ОЭУ МГУ, академика РАЕН В.С. Петросяна и директора Института устойчивого развития Общественной палаты РФ, чл.-корр. РАН В.М. Захарова) и уже прошедшие обсуждения итогов Проекта в свете решений Саммита «Рио+20» в ПРООН, на Президиуме РАЕН и на Международной конференции Российского Зелёного Креста по образованию для устойчивого развития показали, что в Российской Федерации необходимо интенсифицировать распространение знаний об устойчивом развитии, базирующимся на самоподдерживаемой экономике, рациональном использовании природных ресурсов, обеспечении экологической безопасности и решении социальных проблем населения (образование, наука, культура).

Для этой цели необходимо шире использовать возможности интернета, в рамках которого Открытый экологический университет МГУ и Центр «Экология и Здоровье» уже создали Портал «Эконавигатор», который может послужить базой для создания Открытого интернет-университета для распространения знаний об устойчивом развитии.

*Education for Sustainable
Development (Open
Ecological University of
Moscow State University)*

*V.S. Petrosyan
Chemistry Faculty of
Moscow State University*

*Abstract: In the 2012-
13 school year, the year
of 25th anniversary of
the Open Ecological
University of MSU,
we plan to realize the
educational project
«Rio+20: Challenges for
Sustainable Development
in Russia».*

*Key words: sustainable
development,
environmental education*

Всероссийская олимпиада школьников по экологии как фактор продвижения новых элементов экологического знания

*Колесова Е. В.
Кафедра экологического образования и устойчивого развития Московского института открытого образования*

Аннотация: Существует необходимость периодического пересмотра и обновления содержания экологического образования (образования для устойчивого развития). В настоящее время в России механизм такой модернизации отсутствует. В определенной степени эту функцию выполняет Всероссийская олимпиада школьников по экологии, адаптируя информацию, отражающую как современные экологические проблемы, так и последние достижения в области их решения, и тему устойчивого развития, предоставляемую Институтом устойчивого развития Общественной палаты РФ.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическое образование

В настоящее время содержанию экологического образования (и периодическому его обновлению) в образовательных учреждениях России уделяется крайне мало внимания. Это связано, прежде всего, с отсутствием (за редким исключением) предмета «экология» в общеобразовательных учреждениях и спецификой образовательных программ дополнительного образования.

Содержание экологического образования (образования для устойчивого развития), как правило, определяется стихийно как на уровне образовательного учреждения, так и на уровне того или иного региона. Это приводит к тому, что под «экологией» и «устойчивым развитием» понимается что угодно.

В части, так называемой, прикладной и социальной экологии, а также проблематики устойчивого развития часто используется устаревшая и неактуальная информация, которая в сочетании с «экологическими страшилками» способствуют лишь формированию устойчивых заблуждений и нежеланию выбирать этот предмет, как на уровне администрации образовательного учреждения, так и на уровне учащегося, даже когда есть возможность такого выбора. Надо признать, что, в целом, существующее содержание экологического образования в стране мало воодушевляет и вдохновляет, не раскрывает новые горизонты возможностей, а является, как правило, малопривлекательным с точки зрения практического применения. Та-

кая ситуация сейчас наблюдается не только в школах, но и во многих вузах страны.

Специфика современного российского образования, во многом, состоит в том, что оно становится все более прагматичным. И если, еще 10-15 лет назад в содержание образования могли войти некие знания, что называется, «для общего развития», и они могли быть достаточно хорошо восприняты учащимися, то в настоящее время все больше проявляется тенденция к тому, что если знания ничего не дают для их реальной жизни и не обещают конкретных результатов в обозримом будущем, как, например, сдача ЕГЭ, то мотивации для их восприятия у школьников не наблюдается. Все это в полной мере относится к существующему экологическому образованию. Практика показывает, что оно не только, почти «не трогает» современное молодое поколение, которое вовсе не стремится «сформировать свою экологическую культуру», «полюбить природу» или «овладеть экоцентрическим типом сознания», но вызывает у большинства школьников, недоумение.

В результате, усилия по реализации экологического образования в различных регионах России с точки зрения решения главных проблем современности, а именно: сделать жизнь более безопасной и качественной; научить население согласованным действиям, способным уменьшать нагрузку на окружающую среду и показать, что необходимо, хотя бы частично, «вписать» хозяйственную деятельность в биосферные процессы, остаются неэффективными.

В некоторой степени такую функцию модернизации экологического образования выполняет Всероссийская олимпиада школьников по экологии, которая ежегодно, уже почти два десятилетия, проводится под эгидой Министерства образования и науки РФ.

Олимпиада, в настоящее время, – единственная форма экологического образования, сохранившаяся на федеральном уровне. Ее стоит рассматривать не только с точки зрения выявления одаренных школьников, что является непосредственной целью олимпиады, но и как средство коммуникации с различными целевыми аудиториями (школьниками, педагогами, преподавателями вузов, управленцами в сфере образования и др.), а также как фактор продвижения новых экологических знаний в содержание экологического образования в России.

В 2012 году, в г. Оренбурге, где проходил заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников по экологии, на общем собрании с представителями 62 регионов была создана «Межрегиональная ассоциация учителей-экологов». Свою готовность участвовать в ассоциации выразили более 90 педагогов и школьников. Несмотря на то, что это ассоциация учителей-экологов, туда были приглашены и школьники, поскольку основная идея этой ассоциации была: «не важно, какой у тебя

официальный статус, но если ты на своем уровне являешься популяризатором экологических знаний, значит – ты наш коллега». Такой подход вызвал воодушевление, как у педагогов, так и у школьников.

Основная идея привлечения школьников в Ассоциацию была, в том числе, и в том, чтобы с их помощью продвигать экологические знания и информацию в социальных сетях, которыми они активно пользуются в отличие от большинства учителей.

Для поддержки работы Ассоциации Центром экологической политики и культуры был создан специальный сайт, разработанный его сотрудниками, а Институтом устойчивого развития Общественной Палаты РФ предоставляется актуальная современная информация, которая в адаптированном виде может войти в содержание экологического образования, сделав его более современным и интересным [4].

Такая работа по адаптации новой информации уже ведется через конкурсные задания Всероссийской олимпиады школьников по экологии. Например, в заданиях этого года звучала проблематика изменения климата и тема экосистемных услуг. Ставшее традиционным, творческое задание касалось Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20». Анализ ответов конкурсантов показал, что большинство участников знают об этой встрече и понимают ее значение для дальнейшего развития человечества. А те, кто об этом ничего не знал - узнали благодаря этому заданию.

Заслужили особое внимание и симпатию жюри следующие идеи конкурсантов:

- «Для устойчивого развития нужно вести более альтруистический образ жизни»; – «Во всех государствах есть проекты по увеличению экологической безопасности, но внедрение и воплощение этих проектов снижает экономическую выгоду, что противоречит интересам и менталитету. Смена «гонки технологий и развития» «гонкой экологической безопасности» является жизненно необходимой переменной в мировой политике»;
- «Конференция «Рио+20» будет очень значительной в решении глобальных экологических проблем, и главную роль в этом можем сыграть мы – подростки»;
- «Средства массовой информации могут сделать разрешение экологических проблем привлекательными и интересными для простого человека».

В проектный тур Олимпиады входят критерии, касающиеся выявления экологических рисков и рекомендаций по их снижению, а также проблем экологической этики.

Конечно, участников олимпиады в масштабах нашей страны – очень

мало, но, как показывает практика, брошенная на олимпиаде информация, получает дальнейшую проработку в регионах и постепенно входит в содержание экологического образования.

Литература

1. Колесова Е.В. Основные тенденции экологического образования в России за последние 20 лет (Итоги выполнения решений Конференции Рио-92). Бюллетень Института устойчивого развития Общественной Палаты РФ «На пути к устойчивому развитию России» №57, 2011.
2. Ягодин Г.А. Интеграционный подход к экологическому образованию в школе.
XVII Международная конференция “Экологическое образование в интересах устойчивого развития”. Российская конференция “Образование в области изменения климата и альтернативной энергетики” (Москва, 29-30 июня 2011): материалы и доклады / Зелёный крест, сост. А.В. Фёдоров. – М.: Изд-во Зелёного креста, 2011. – 338 с., ил.
3. Ермаков Д.С. Компетентностный подход в экологическом образовании для устойчивого развития. XVII Международная конференция “Экологическое образование в интересах устойчивого развития”. Российская конференция “Образование в области изменения климата и альтернативной энергетики” (Москва, 29-30 июня 2011): материалы и доклады / Зелёный крест, сост. А.В. Фёдоров. – М.: Изд-во Зелёного креста, 2011. – 338 с.
4. <http://ecoeducation.ru/>

National School Olympiad in Ecology as a Factor of Promoting New Elements of Ecological Knowledge

*E.V. Kolesova
Moscow Institute of Open
Education*

Abstract: It is important to update the content of environmental education (education for sustainable development). Currently in Russia there is no mechanism for this upgrade. In some way, it is the function of National School Olympiad in Ecology to adapt current knowledge on the environmental problems and priorities of sustainable development, provided by the Institute of Sustainable Development of the RF Civic Chamber.

Key words: sustainable development, environmental education

Из обращений московских школьников к Конференции по устойчивому развитию «Рио+20»

Московские школьники подготовили обращения к Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (20-22 июня 2012 г., Рио-де-Жанейро), в которых затронули наиболее важные и актуальные вопросы, от решения которых, на их взгляд, зависит будущее всего человечества. Вот некоторые из них.

*Appeals of Moscow Schoolchildren to the Conference «Rio+20»
Students from Moscow schools prepared appeals to the UN Conference on Sustainable Development «Rio+20» (20-22 June 2012, Rio de Janeiro), where they reflected the most important and actual problems, on resolution of which, in their view, the future of all mankind depends.
Here are some of them.*

Школа 962

Те проблемы, которые афишировали в Рио в 1992 г. так и остались сейчас в преддверии «Рио+20». За 20 лет мы не решили практически ни одной из проблем. Всё новые организации заносятся в красную книгу, а чёрная книга становится всё толще. Всё страшнее выходить на улицу нашего города и видеть смог, гибнущие деревья. Сколько еще надо конференций, чтобы мы задумались?

Школа 969

Сейчас наш мир загрязнен. Он стал таковым из-за нас. Только в наших силах сделать так, чтобы не допустить глобального экологического кризиса. Неужели вы считаете, что лучше иметь огромное количество устаревших заводов и фабрик, чем жить здоровыми и счастливыми усовершенствовав их. Деньги можно заработать, а восстановить здоровье и природу крайне сложно.

Школа 1415

Уже прошло 20 лет, и ничего не изменилось. Не надо перекладывать ответственность на других или ждать, пока проблема решится сама собой. Пора объединиться сильным странам и призвать к сотрудничеству остальных, чтобы действовать уже сейчас, пока есть время.

Школа 1554

Дорогие взрослые, не губите нашу природу. Если вы не можете её восстановить сами, дайте

ей это сделать самой, это будет долго, но наверняка. Губя окружающий мир, вы губите себя. Будьте благоразумны, ведь, что мы оставим последующим поколениям? Задумайтесь над этим.

Школа 266

Я обращаюсь ко всем людям на Земле, которые вредят природе. Все мы хотим дышать чистым воздухом, купаться в чистых озёрах и реках, а для этого нам пора задуматься над тем как мы живём. Люди должны бороться со своим потребительским отношением к природе.

Школа 240

Мы бы хотели обратиться к вам с просьбой о помощи. Мы можем улучшить состояние окружающей среды, которую так беспощадно разрушаем. Мы не верим, что так сложно объединиться для совместного благополучного будущего. Пришло время действовать, откладывая решения может закончиться катастрофой.

Школа 263

Земля в опасности, наши поступки с каждым десятилетием становятся все более жестокими по отношению к природе. На планете много бед связанных с бездумной жизнью человека: голод, недостаток чистой воды, плодородных земель. Пора проявить решимость и сплотиться для решения катастрофических проблем.

Школа 1506

20 лет спустя, после «Рио» в 1992 г., экологическая ситуация не улучшилась, а только ухудшилась. Неужели так сложно сохранить наш родной дом – Землю. Почему же весь мир закрывает глаза на постоянные вызовы, которые планета посылает нам в виде засух, наводнений. Пора понять, что всё не вечно. Когда мы задумаемся о переменах? Пора нам исправить свои ошибки и ошибки предков, если мы желаем жить на красивой планете.

Школа 1220

Дорогие взрослые! Мы хотим обратиться к вам от будущих поколений, от молодежи. Мы понимаем больше, чем вы думаете. Своей жадностью вы уничтожаете мир, который создал вас. Вы хотите вкладывать деньги в защиту природы, но при этом продолжаете засорять ее. Мы, дети, хотим помочь спасти мир, который создан для радости, но для этого вы, взрослые, должны помочь нам, став скромнее в потребностях и желаниях наживы.

contents

“Rio+20”:
New Opportunities

4	<i>V.M. Zakharov</i> Results of the Conference “Rio+20”: New Opportunities
7	The Future We Want - Outcome Document of the UN Conference on sustainable development “Rio+20”
18	From «The Speech of the RF Prime-Minister D. Medvedev at the UN Conference on Sustainable Development “Rio+20”»
22	From the «Report on the Implementation of the Sustainable Development Principles in the RF. Russia’s view of a New Paradigm of Sustainable Development»
26	«The Nature Conservation Year in Russian Federation» (Presidential Decree)
27	From the Joint Statement of the Fourth Round Table of CCRF and ESC of Brazil
29	From «The Statement the EU and BRICS Economic and Social Councils to the “Rio+20”»
31	From «The Statement of the Fifth Joint Seminar of the CCRF and EESC»
33	<i>I.Yu. Khovavko</i> Pollution Charges in Russia as Lock-in Effect
39	<i>P.P. Bezrukikh</i> Energy Efficiency and Conservation of Nature: Challenges
50	Organic Farming and Ecotourism: Future Prospects (Recommendations the Institute of Sustainable Development of CCRF)

Green Economy

Energy Efficiently and
Renewable Energy

Organic Farming and
Ecotourism

<i>A.S. Baranov</i> Green Farming as a Priority of Sustainable Agriculture in Russia	51
<i>Yu.A. Stolpovsky, A.S. Baranov</i> Priority of Livestock Sector Development: Conservation of Genetic Resources	55
<i>N.V. Prokudina</i> Agriculture and Life Sustenance Standards	59
<i>V.B. Kobeykina</i> Cultivation of GMOs and the Use of Pesticides	63
<i>S.M. Nikonorov</i> The concept and Mechanisms of the Ecotourism Development in Russia	66
<i>A.A. Minin</i> Some Aspects of the Contemporary Sustainable Development of Moscow	72
<i>I.Yu. Khovavko</i> Environmental Regulation of Vehicles	78
<i>V.S. Petrosyan</i> Education for Sustainable Development (Open Ecological University of Moscow State University)	85
<i>E.V. Kolesova</i> National School Olympiad in Ecology as a Factor of Promoting New Elements of Ecological Knowledge	88
Appeals of Moscow Schoolchildren to the Conference "Rio+20"	92
Contents	94

Urban Sustainable
Development

Education

бюллетень Института устойчивого
развития Общественной палаты РФ

«НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ
РАЗВИТИЮ РОССИИ»

№ 61, 2012

Совместная программа Общественной
палаты Российской Федерации и Центра
экологической политики России

Общественная палата РФ
125993 Москва, Миусская пл. 7 стр. 1
тел.:
(495) 221 8363 (доб. 3117)
факс:
(495) 251 6004
www.oprf.ru

Адрес редакции:
Институт устойчивого развития /
Центр экологической политики России
119071 Москва, Ленинский проспект 33,
офис 326
тел./факс:
(495) 952 2423
ecopolicy@ecopolicy.ru
www.sustainabledevelopment.ru

Гл. редактор
В.М. Захаров

Редакция:
С.Н. Бобьлев,
М.И. Васильева,
С.И. Забелин,
Р.А. Перелет,
О.А. Понизова,
Б.А. Ревич,
А.В. Яблоков,
В.А. Ясвин

Выпускающий редактор
Т.Б. Шифрина

Дизайн:
П. Маслов

Допечатная подготовка:
И.Е. Трофимов

Печать:
ООО «Полиграфия и реклама»
тираж 500 экз.

Bulletin of the Institute of Sustainable
Development of the RF Civic Chamber

«TOWARDS A SUSTAINABLE RUSSIA»

No 61, 2012

Joint program of the Civic Chamber of the
Russian Federation and the Center for Russian
Environmental Policy

Civic Chamber of the Russian Federation
Miusskaya pl., 7, 1,
Moscow, 125993, Russia
tel.:
7 (495) 221 8363 (ext. 3117)
fax:
7 (499) 251 6004
www.oprf.ru

Letters to the editor
can be mailed to:

Institute of Sustainable Development /
Center for Russian Environmental Policy
33, Leninsky pr., office 326
Moscow, 119071, Russia
tel./fax:
7 (495) 952 2423
e-mail:
ecopolicy@ecopolicy.ru
www.sustainabledevelopment.ru

Chief Editor
Vladimir Zakharov

В бюллетене представлены мнения
отдельных лиц и организаций, которые
могут не совпадать с мнением редакции.

Издание зарегистрировано в
Государственном комитете Российской
Федерации по печати
(Per. № 01777116)

© Институт устойчивого развития
Общественной палаты РФ / Центр
экологической политики России

ISSN 1726-4006